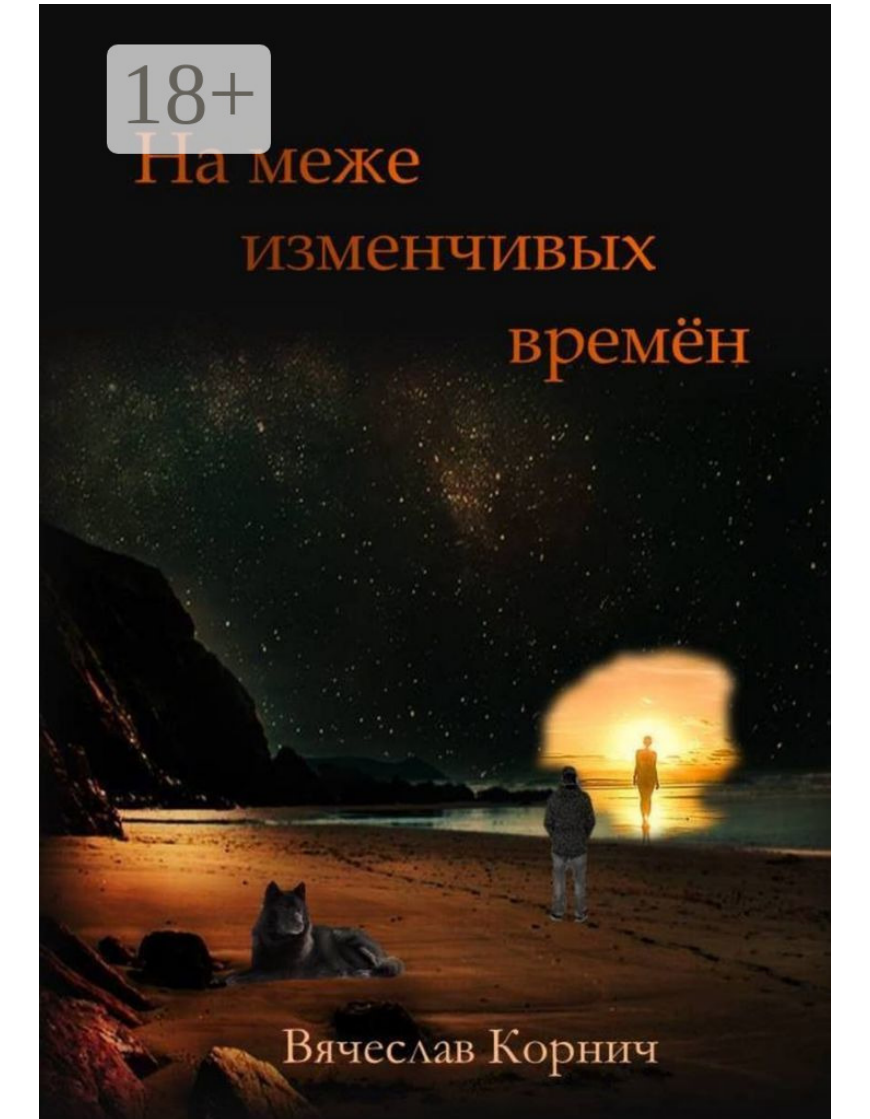

18+

На меже

ИЗМЕНЧИВЫХ

времён

The background of the cover is a composite image. The top half shows a dark night sky filled with stars and the Milky Way galaxy. Below the sky, a person in a dark jacket stands on a sandy beach, looking out at the ocean. In the distance, another person is silhouetted against a bright, glowing circular light source on the horizon, possibly a sunset or sunrise. In the foreground, a large, light-colored dog is lying on the sand, looking towards the viewer. The overall mood is contemplative and mysterious.

Вячеслав Корнич

Вячеслав Корнич

На меже изменчивых времён

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18512302

ISBN 9785447475048

Аннотация

Здесь вы встретите уже знакомых вам героев по книге «Огненный ветер». «Тёмные хозяева» планеты потерпели сокрушительное поражение в антимирах Самеру, лишившись бывшего могущества, но их власть на Земле ещё не закончилась, они похожи на раненного зверя, поэтому – вдвойне опасны, все их мечты о скором реванше. Посланцам Сензара вместе с Надземным Братством предстоит сделать всё, чтобы завершить начатое. Но эта книга не только о битвах, а ещё – о любви, настоящей дружбе и истинных ценностях.

Содержание

Неоконченная книга	5
I	5
II	31
III	41
IV	54
V	67
По незримому следу	95
I	95
Конец ознакомительного фрагмента.	103

На меже изменчивых времён

Вячеслав Корнич

Дизайнер обложки Вячеслав Корнич

© Вячеслав Корнич, 2021

© Вячеслав Корнич, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4474-7504-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неоконченная книга

*У ветхих ворот
Уже больше нет
Ни слуг, ни двора,
Лишь ветер поёт
Унылый куплет
И шепчет: «пора...»*

I

Мощный взрыв буквально разорвал головную БМД, ударная волна пронеслась по следующей за ней машине и мгновенно слезала с брони десантников. Максим катился по камням, не понимая, что произошло, от невообразимого гула его голова чуть ли не разлеталась на мелкие части и напрочь отказывалась подчиняться. В следующий момент мир вокруг него будто замер, превратился в застывшее немое кино и он даже не почувствовал, как из ушей и носа потекла кровь.

– К бою! Занять оборону! – где-то из другой реальности пронёсся в его сознании истошный крик командира роты. – Машины уводите в мёртвую зону! Твою мать, назад, за поворот!

Как только техника попала под обстрел гранатомётов, со склона горы тут же заговорили огневые точки боевиков

и на разрозненные группы десантной роты обрушился настоящий пулевой шквал. Ещё плохо соображая, Максим увидел, как задымились две замешкавшиеся «бээмдешки». Он инстинктивно бросился под защиту застывшей брони и открыл огонь по окопавшемуся на той стороне реки противнику...

В холодном поту Скобелев вскочил с кровати, его руки дрожали, а сердце бешено колотилось, намереваясь вырваться из груди.

– Фу ты! – выдохнул он, усиленно протирая глаза. – Чертовщина какая-то... столько лет ведь прошло... Какого чёрта?!

Память о той злополучной войне никак не оставляла Максима в покое, сон вновь вернул его в один из «горячих» дней смутного девяносто пятого года. Сержант Скобелев тогда был в составе разведгруппы спецназа, приданной парашютно-десантной роте, и они спешно выдвигались на помощь мотострелковому батальону, завязшему в тяжёлом бою у небольшого населённого пункта. Но в Аргунском ущелье колонна попала в засаду. В тот день Максима спасло лишь чудо, и даже несмотря на сильную контузию, он считал, что отделался слишком легко. На гражданке его часто преследовали связанные с войной ночные кошмары особенно после возвращения из армии, но за последние три года такое случилось впервые.

В ванной комнате он не меньше минуты держал голову

под струёй холодной воды, пока не почувствовал в ней полного прояснения. Потом интенсивно вытерся полотенцем и отправился на кухню варить кофе.

«Н-да, после этих „ужастиков“ уже точно не уснуть, попробую хотя бы поработать», – невесело подумал мужчина.

Всё ещё находясь под впечатлением сна, он включил компьютер и открыл электронный вариант своей новой книги «Уставшие от скорби».

После окончания факультета журналистики в МГУ Максим возвратился на родину. За несколько лет работы в редакции местной газеты он успел отметиться довольно неплохими статьями, но потом решил посвятить себя более глубокому литературному творчеству. Можно сказать, что первые три книги он сотворил на одном дыхании, ему даже казалось, что кто-то свыше направляет его мысли, позволяя писать в необъяснимом «гипнотическом запое». Заканчивая очередную главу, Максим уже знал, о чём станет повествовать завтра, сюжеты его произведений разворачивались сами собой, выливаясь в осмысленные картины жизни, при этом придуманные им персонажи наделялись живыми характерами и их судьбы обретали пути независимого существования. Со временем его произведения стали читаемыми, а позже обрели настоящую популярность литературных бестселлеров. И официальное признание не обошло его стороной, за свою вторую книгу он удостоился международной награды, а следующая была выдвинута на соискание премии име-

ни Бунина. Максим стал узнаваемым даже в профессиональных кругах и его всё чаще стали приглашать на литературные мероприятия. Совсем недавно он создал собственный сайт, чтобы иметь возможность делиться с читателями творческими планами. Наконец, Максим почувствовал своё истинное призвание, увлекавшее его в мир вымышленных героев, которых уже невозможно было отделить от собственной жизни. Скобелев всё чаще ловил себя на мысли, что созданные им творения невольно на уровне подсознания влияют на его помыслы и даже мировоззрение. Своё очередное произведение он задумал, как продолжение предыдущего и поначалу творческий процесс разворачивался по обычному сценарию, в его сознании вырисовывались абстрактные образы, которые затем оживали в определённом сюжете. Но с недавних пор всё изменилось. То, что ему давалось без особого напряжения раньше теперь приходилось чуть ли не высасывать из пальца. В какой-то момент Скобелева охватило опасение, что вдохновение навсегда покинуло его, и он поддался небесным ассоциациям:

«Да уж, дела... не иначе, как кто-то шутики ради обрезал мне небесный канал, взял да и прикрыл невидимый краник».

А вскоре после этого Максим стал ощущать внутри себя необъяснимую тревогу, которая временами усиливалась, то немного отпускала, но упорно не желала оставлять его сердце. Он не помнил, когда именно появилось это неприятное ощущение и что же послужило тому причиной, но сердеч-

ный дискомфорт, несомненно, забирал его душевные силы.

Остановившись на незаконченной странице пятой главы, он глубоко вздохнул и ещё раз попытался осмыслить диалог героев:

– Ты считаешь, что можно вот так просто взять и уйти, перечеркнув лучшие годы нашей жизни?! – воскликнула в слезах Анна.

– Раньше была любовь, была... а теперь мы только делаем вид, что всё осталось, как и прежде. Но это же невыносимо!

– Но ведь так живёт большинство, любовь не может постоянно пылать... люди привыкают друг к другу и это важно для них...

– Важно для тех, кто довольствуется обыденностью и покоем! – пылко возразил Илья. – Но мне этого мало, я не хочу, чтобы моё сердце превратилось в послушные часики: тик-так-тик-так. Пойми, мне хочется большего!

«Какая-та сентиментальная мелодрама получается, столько терзаний и смятений чувств, – усмехнулся про себя Максим. – Может быть, переквалифицироваться в лирического романиста?»

– Тьфу ты! – вырвалось из него.

Скобелев вскочил со стула и зашагал по комнате.

Немного успокоившись, он припомнил вчерашний разговор с Главным редактором известного московского издательства Николаем Тороповым, с которым у него был заключён договор на издание очередной книги. После взаимных

приветствий тот осведомился об успехах Максима, на что Скобелев ответил предельно честно, как и было на самом деле. Хотя отношения между ними уже переросли в приятельские, но всё равно совет Торопова несколько удивил его.

– Знаешь, Максим, ты просто «наелся», тебе нужна передышка и новые впечатления, – без обиняков сказал тогда Главный редактор. – Я бы посоветовал тебе съездить куда-нибудь на пару недель, желательно поближе к лону природы, она лечит и не такие недуги, поверь мне. Но о своих обязательствах перед нами тоже не забывай.

И сейчас Скобелев ухватился за эту идею:

«Может, действительно рвануть куда-нибудь подальше от городской суеты? Наверное, мои мозги уже не справляются с информацией, пора бы им расслабиться. Небось заслужили!»

Максим вновь устроился на стуле и решил просмотреть электронную почту. Пролистав несколько сообщений, он с определённым интересом остановился на одном:

«Уважаемый Максим! Уже несколько лет я являюсь почитателем вашего таланта и всегда с нетерпением ожидаю от вас новых произведений. Возможно, моё приглашение покажется вам не совсем обычным, но это всё, что я могу предложить в знак благодарности за ваше творчество. Ориентировочно через две недели я с группой единомышленников собираюсь в туристическое путешествие в район Телецкого озера (это на Алтае) и мне бы очень хотелось пригласить вас.

Поверьте, вы не будете разочарованы! В случае вашего согласия сбросьте ответ на мой электронный адрес. С уважением, Родион Кальмерин».

– Ну вот и решение всех проблем, – вслух произнёс Максим и постарался убедить себя в этом:

«А что, почему бы и нет? На Телецком я ещё не был, друзья хвалили те места, говорят – природа там первозданная. То, что надо для проветривания квелых мозгов».

Через несколько минут он уже сбрасывал ответ с подтверждением своего участия в походе. Уже с явным облегчением Скобелев поднялся из-за стола и направился добирать прерванные сновидения. Настенные часы в спальне показывали пять утра, но теперь Максима это не особенно тревожило, он завалился в остывшую кровать с одной лишь целью хорошенько выспаться.

Где-то внутри его сна настойчиво зазвучала известная мелодия группы «Эра» – «Аmeno». Поддавшись армейской привычке, Максим моментально соскочил с кровати, хватая не на шутку распевающийся сотовый телефон:

– Да, слушаю!

– Дрыхнешь ещё, что ли? – осведомился мужской голос.

– Серёга, какого чёрта в такую рань?!

– Макс, посмотри на часы уже начало девятого, все приличные люди уже на ногах.

– Да иди ты со своим приличием – я до утра работал!

– Труженик ты наш, а я вот решил на сегодня завязать

с этим грешным делом.

– От кого я это слышу?.. Неужели трудоголик Глазин решил закрыть свою «строительную лавочку»?

– Да нет, брат, «лавочка» работает, как и прежде, просто кормчие ведь такие же люди и нуждаются в отдыхе.

– Ну и что ты надумал?

– Мы с Викторией приглашаем тебя на дружеский пикник, разумеется, с роскошно вымоченным мясом. Ну как соображаешь уже, слюнки ещё не текут?

– Заманчиво, конечно... Сколько у меня есть времени?

– Сбор в одиннадцать на даче в «Боровом». Да, совсем забыл, в компании будет ещё милая дама с редким именем Анастасия.

– Что опять смотрины решили устроить?!

– Да нет, Макс, просто она давняя подруга Вики, а в Тюмени совсем недавно, вот и мечтает влиться в наш сплочённый коллектив.

– Ладно, поглядим, что за подруга, я буду вовремя, пока, – проговорил Максим и отключился.

С Сергеем Глазиным Максим дружил уже много лет ещё с первого класса средней школы, когда волею классного руководителя Елизаветы Михайловны они оказались за одной партией. С тех пор прошли годы, и судьба не раз разводила друзей по всевозможным уголкам необъятной страны, то вновь собирала вместе, но эти обстоятельства ни в какой мере не влияли на качество дружеских отношений, они

всегда помнили друг о друге и по-мужски скучали в разлуке. По окончании школы Сергей поступил в архитектурно-строительную академию и получил, как потом выяснилось, очень актуальное образование. Помотавшись несколько лет по северу Тюменской области, он вернулся в родной город, где организовал строительное предприятие, превратившееся со временем в крупную компанию. Сергей очень дорожил собственным детищем, поэтому целыми сутками пропадал на работе, чтобы не упустить инициативу в непростом бизнесе. Несмотря на жёсткую конкуренцию и падение строительных объёмов в годы экономического кризиса – предприятие Глазина удержалось на гребне успеха, заработав при этом репутацию надёжного и честного партнёра.

Скобелева сильно удивило то обстоятельство, что именно в разгар строительного сезона Сергей решился на такой шаг, ведь его голова всегда была загружена производственными проблемами, связанными с нехваткой финансирования, нерасторопными подрядчиками, поставкой строительных материалов либо со сдачей объектов. А сегодня Глазин так просто надумал подарить кому-то свой выходной день.

У Максима ещё было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок и позавтракать, после чего он облачился в джинсовый костюм и отправился на автомобильную стоянку. На улице его приветливо встретило яркое майское солнце, обещая тёплый весенний денёк. Несмотря на временные затруднения в творчестве и кошмары прошлого Скобе-

лев пребывал в приподнятом настроении, ведь неоднозначная ночь подарила ему некоторую надежду, да и встреча с таинственной незнакомкой по-хорошему интриговала его. На стоянке он по привычке обошёл вокруг своего повидавшего дороги «Фольксвагена», попинал колёса, протёр стёкла, не забыл проверить уровень масла и только после этого позволил себе завести двигатель. Со стоянки он выехал на улицу Мельникайте и ненадолго заскочил в попутный магазин, а через несколько минут уже мчался в направлении посёлка «Боровский». Подъезжая к даче Глазиных, Максим невольно залюбовался выбранным для неё местом:

«Молодец, Серёга, озеро и лес – самое-то для отдыха! Ты погляди, даже забор из кирпича, да ещё и непростой с какими-то загадками... сразу видно, кто хозяин».

Этот участок Глазины приобрели всего пару лет назад, но пока строился дом, они обходились временным ограждением, и только в этом году на его месте вырос капитальный забор.

Скобелев оставил машину у металлических ворот и через калитку прошёл во двор, в глубине которого возвышался двухэтажный особняк с надстроенной мансардой. Подготовка к пикнику шла полным ходом, Сергей колдовал возле мангала, а в просторной беседке женщины накрывали на стол.

– О, Макс, ты как всегда вовремя! – обрадовался Сергей, обнимая подошедшего друга.

– Ещё бы, прямо от города на запах ехал, – насмешливо ответил Скобелев.

– Девчонки, целуйте быстрее гостя, а то сбежит обратно! – поспешил объявить Глазин.

Из беседки появилась улыбающаяся Вика, а за ней брюнетка с очень женственной фигурой.

– Куда это он собрался? – поинтересовалась Виктория, кокетливо проводя рукой по белокурым кудрям. – Разве от таких женщин бегают?

– Боже упаси, я и не думал об этом, – попытался отшутиться Максим, целуя Вику. – Боюсь только, как бы ни ослепнуть от вашей красоты.

– Ах ты, негодник, опять потешаешься!? – рассмеялась женщина.

– Да что ты, Вика, вы действительно выглядите потрясающе!.. Честно говорю, положи руку на сердце.

– Хорошо, убедил, а теперь познакомься с моей подругой Анастасией, перед ней сегодня можешь смело расточать любые комплименты.

– Почему только сегодня? – с хитринкой полюбопытствовал Сергей. – А может, Максиму понравится одаривать ими твою подружку каждый день.

– Здравствуйте, Максим, если хотите, можете называть меня Настей, – с улыбкой произнесла новая знакомая, протягивая руку. – Ну а насчёт комплиментов... это уже на ваше усмотрение, хотя любой женщине они приятны...

– Я рад нашему знакомству, Анастасия, – галантно произнёс Максим. – С вашего позволения буду называть вас Настей, чтобы без лишних церемоний.

– Буду рада.

– Ну вот знакомство состоялось, а всё остальное выясните в приватной беседе, – подытожил Сергей. – Всё, мыть руки и к столу!

– Максим, у нас же сегодня, можно сказать, юбилей, – вдруг спохватилась Виктория, – представляешь, пятнадцать лет назад я познакомилась с этим неугомонным мужчиной.

– Ещё скажи с неугомонным охламоном, – вставил реплику Сергей.

– Ах, признаю... иногда мне хочется так тебя назвать, но лишь в порыве страстной любви, – вздохнула женщина, прижимаясь к мужу.

– Я люблю тебя, родная, – в ответ поцеловал её Сергей.

– Молодец, друг ещё называется! По телефону-то сказать не мог? – укоризненно поглядел на Сергея Скобелев. – Я бы хоть подарок купил.

– Да ладно тебе, Макс, не бери в голову, твоё присутствие уже подарок.

– Ребята, я поздравляю вас! За столом скажу больше, а сейчас я кое-что принесу... как сердце ведь чувствовало.

Максим отправился к машине и вернулся уже с увесистым пакетом.

– Ну, конфеты и вино это само собой... а вот эта мини-

аторная статуэтка Афродиты – вам для счастья и любви, – загадочно проговорил он.

– Спасибо, Максик, вот это подарок, какая прелесть! – воскликнула Вика, целуя Скобелева.

– Удивил, брат, и ведь со смыслом, – отметил Сергей. – Это природный камень?

– Да, это медовый Оникс... говорят, что он незаменимый оберег в доме, символ спокойствия и оптимизма. Но минерал должен почувствовать и понять вас, только после этого он станет верным другом и защитником.

– Мы обязательно полюбим её и подружимся, – сразу же заявила Вика, поглаживая прохладную «плоть» Богини красоты и любви.

– Так, всё, за стол! – ещё раз объявил Глазин, подталкивая к беседке гостей. – А то забудем, ради чего собрались.

– Вы рассаживайтесь, а я сейчас, руки только помою, – произнёс Скобелев, быстрым шагом направляясь к летнему рукомойнику.

Наконец, небольшая компания расположилась вокруг стола, где кроме прочих яств уже аппетитно красовалась внушительная чаша с обещанным по телефону блюдом.

– А Юрка то у вас где? – спросил Максим.

– К маме моей отвезли. Так что сегодня мы никуда не торопимся и можем остаться даже с ночевкой, – с некой интригой в голосе доложила Вика.

На её двусмысленный намёк все отреагировали по-разно-

му: Анастасия нарочно опустила глаза, пытаясь скрыть улыбку, а Максим перевёл насмешливый взгляд на Глазина, который тут же поспешил разлить по бокалам красное вино.

Скобелев не стал акцентировать внимание на этой теме и взялся огласить первый тост:

– Серёж, Вика... вы самые близкие мои друзья и вы прекрасно это знаете, у нас не бывает секретов друг от друга, и ваш дом уже давно стал моим. Помнишь, Серёга, как вы встретились в первый раз? Ты мне тогда ещё все уши прожужжал, что, мол, познакомился с необыкновенной девушкой и полюбил её с первого взгляда. И вот уже минуло пятнадцать лет, но чувства ваши проверены временем и стали ещё сильнее. Я знаю это точно! Да и вы сами знаете, что это так. Счастья вам, друзья мои, и любви до самой старости, я люблю вас!

– Ну, Макс, братишка, лучше бы никто не сказал, спасибо! – расчувствовался Сергей.

– Всё верно, Максим, конечно, знаем. И мы тебя любим, как родного, не забывай об этом никогда. Спасибо тебе! – искренне добавила Вика.

– Поздравляю вас от всего сердца, счастья вам и благополучия! – подняла бокал Анастасия.

За дружеским столом царила непринуждённая атмосфера, и даже Анастасия, ощущавшая некоторую скованность в начале, стала практически своей. Темы разговора менялись со стремительной лёгкостью, невольно касаясь воспомина-

ний о незабываемом студенческом прошлом и, конечно же, не обходя жизненных вопросов сегодняшнего дня. Из разговора Максим выяснил, что Анастасия училась вместе с Викой в Тюменской медицинской академии на лечебном факультете, а затем уехала на север, где провела более десяти лет. Какое-то время она была замужем, но теперь обрела свободу и находилась в так называемом «романтическом поиске». Познакомившись с ней поближе, Максим успел оценить многие достоинства женщины. Хотя Анастасию нельзя было назвать красавицей в классическом понимании этого слова, но, безусловно, она могла тронуть чувственное воображение любого мужчины.

Даже в выходной телефон Сергея постоянно напоминал о себе. Когда в очередной раз зазвучала его мелодия, он отошёл в сторону, чтобы решить какую-то производственную проблему.

Увидев, что Глазин возвращается в несколько взвинченном состоянии, Максим шутливо заметил:

– А я всё утро гадал, что же случилось с моим другом, неужели его наконец-то отпустила болезненная ответственность?

– Пусть работают, деньги им плачу приличные, грех жаловаться! – нервно бросил Сергей.

– Вот это правильно, людям нужно доверять. Серёга, ты же не в состоянии работать за всех, но правильно организовать дело и проконтролировать – сам Бог велел.

– Я ему давно об этом говорила, а он и слушать не хочет, – поддержала Вика. – Только в последнее время всё за сердце хватается.

– Что серьёзно? – нахмурился Максим.

– Да пустяки всё это, – отмахнулся Глазин.

– Не пустяки! – вдруг вспыхнула Виктория. – Я же вижу, не слепая! Даже сегодня с трудом уговорила его не ездить на работу.

– Сергей, так нельзя, ты же загонишь себя в таком режиме, – серьёзно произнесла Анастасия. – Тебе срочно нужно пройти диагностику сердечно – сосудистой системы. Хочешь, я договорюсь?

– Вот правильно, я давно его спроваживаю на приём к специалистам, а он всё упирается!

Максим поднял руку и с демонстративным видом заявил:

– Давайте сделаем так... пускай прямо сейчас он даст нам слово, что с понедельника отправится на приём к врачу, в противном случае я отказываюсь с ним общаться.

– Ладно, ладно, уговорили... схожу к людям в белых халатах, только с понедельника не могу. Хоть убейте – не могу!

– Договорились, пойдёшь во вторник, – обрадовалась Вика.

– Ты бы ещё курить бросил, а то дымишь как паровоз, – заметил Скобелев.

– Э-э, неправда ваша, это уже слишком... они меня успокаивают, не знаю, что бы я делал без них.

– Самовнушение это, Сергей, и ничего больше, – раздался голос Анастасии.

– Скорее, самообман в угоду дурной привычке, – усмехнулся Максим. – Вот так живёшь, живёшь и дуришь самого себя.

– Слышал, что люди говорят? – Виктория недвусмысленно взглянула на мужа. – Я полностью на их стороне.

– Всё, достаточно нравоучений! – возмутился Глазин. – Давайте сменим тему. Не забыли, что у кого-то сегодня юбилей?

– Не забыли, милый, но твоё здоровье ещё важнее, – улыбнулась Вика.

– Я бы вам посоветовала съездить, куданибудь в южные страны... в Таиланд или в тот же Тунис, – посоветовала Настя. – Экзотика тех мест успокаивает, на себе проверяла.

– Мы вообще редко выезжаем, Серёжа постоянно занят, особенно летом, – с сожалением сказала Вика, – а я бы не прочь съездить куда-нибудь.

– Нет, в летнее время там жара невообразимая, комфортнее будет в ноябре или в декабре, – пояснила Анастасия.

– Почему бы и нет? Мне идея нравится, зимой работы будет поменьше, – неожиданно поддержал женщин Сергей. – Кстати, а можно и вчетвером махнуть, если никто не возражает, конечно.

– Действительно, а поехали вместе, веселей же в компании будет! – воодушевилась Вика.

– Я только – «за», – сразу согласилась Анастасия.

– Ну а ты, литературная знаменитость, как? – обратился Сергей к Максиму.

– Не знаю, как получится со временем... Ребята, я же через две недели на Алтай уезжаю, а к зиме нужно книгу закончить.

– На Алтай собрался? А что молчал? – удивился Глазин.

– Да я и сам только сегодня решил, – ответил Скобелев и рассказал о странном приглашении.

– Макс, ты как всегда в своём репертуаре. Тебя неудержимо тянет в разные «задницы»! Пардон, дамы. То в армию собрался, показалась мало – в Чечню воевать подался. Ну и чего хорошего там нашёл кроме контузии и ранения?! Теперь его в сомнительное путешествие потянуло. С кем, зачем? Ты хоть знаешь своих попутчиков? – не одобрил его затею Сергей.

– Как сказал бы мой бывший комбат майор Доцевич: не лечи, Серёга, – спокойно произнёс Максим.

– Да тебя хоть лечи, хоть не лечи, ничто не пройдёт.

– Хватит вам, мальчики, ругаться. Вы не забыли, что рядом с вами две интересные женщины, а? Кто развлекать нас будет?

– И то верно, – согласился Глазин и, глянув на Скобелева, махнул рукой:

– Чёрт с тобой, поступай, как знаешь.

– О, это другое дело, а то роль мамочки тебе не идёт, –

успел съёрничать Максим.

– Вот ведь, зануда, – улыбнулся Сергей. – Ладно, у меня есть предложение покататься по озеру на вёслах, а желающие могут позагорать и искупаться.

– Мы согласны, милый, веди нас к озёрной пучине! – радостно воскликнула Вика.

– А какая у тебя лодка? – поинтересовался Скобелев.

– «Иволга» двухместная, так что кататься будем по очереди, – ответил Сергей. – Здесь накачаем, да, Макс?

– Да мне всё равно, что тащить.

Загрузившись лодкой и продуктовыми запасами для продолжения пикника, они отправились к Андреевскому озеру. Погода действительно располагала к незабываемому отдыху, лаская людей нежным тёплым ветерком, оставлявшим на водной глади лишь несмелую рябь. Рядом на берегу уже пребывали группы отдыхающих и любители медитативной рыбалки.

– Макс, покатай Анастасию, а мы после вас... за одним попробую бросить удочку, авось повезёт на уху, – сказал Глазин.

– Как скажешь, друг мой, – согласился Скобелев. – Прощу, Настя.

Он усадил женщину на сиденье «Иволги» и с помощью Сергея толкнул лодку в воду. Почувствовав ритм гребков, лодка легко заскользила по озёрной глади, всё дальше удаляясь от берега.

– Счастливо отдохнуть! – пожелала им вслед Виктория.

– Лодку не переверни, писатель! – ехидно вырвалось из уст Сергея.

– Хорошие они ребята, с ними так легко, – поспешила отметить Анастасия.

– А со мной, Настя, как вам?

– Сейчас просто замечательно.

– В ваших словах чувствуется какая-то недоговорённость.

Вы знаете обо мне что-то ещё?

Пока Анастасия собиралась с мыслями, Скобелев успел развернуть лодку вдоль берега.

– Максим, я знакома с вашими книгами и поначалу судила о вас по ним...

– Ну и что же вы из них про меня вынесли?

– Что человек вы непростой, даже своеобразный... вы живёте в каком-то своём мире не совсем мне понятном. И если честно, то я не имела представления, как вести себя с вами... А сейчас вы мне стали ближе и понятнее. Смогла прояснить?

– В общем, да. Настя, вы умная женщина, но мне показалось, что вы часто обжигались в жизни. Я не прав?

– А что так заметно? – удивилась она.

– Ну, скажем так, эта наблюдательность у меня от природы, потому и пишу.

– Да, вы правы, обжигалась и не раз, ума то вроде и хватает, а вот мудрости... без неё и счастье куда-то ускользает.

– Самокритично. А что такое счастье в вашем понима-

нии?

– Счастье? Я наверно не исключение и как любая нормальная женщина хочу видеть рядом с собой любящего и понимающего человека.

– И, разумеется, понимание должно быть взаимным?

– Какой вы догадливый, Максим, – улыбнулась Настя. – Конечно, загадочность партнёра интригует какое-то время, но потом всё это обычно оборачивается разочарованием.

– А-а, значит, и во мне вы усмотрели тот печальный итог? Уже представляю себя в образе отвергнутого мечтателя.

– Я вас не хотела обидеть, Максим. А всё о чём вы пишете, наверно, имеет глубокий смысл, но женские чувства хотят земной любви и постоянства.

– Какие обиды, Настя? Я прекрасно вас понимаю. Но в своих книгах я не занимаюсь нравоучениями и тем более не пытаюсь навязывать свою точку зрения... я просто хочу немного расшатать сознание людей, увести его от устоявшихся стереотипов и между делом подбрасываю «пищу» для размышления. Ведь любую истину губит не сомнение, а только косность мышления.

– А вы действительно считаете, что настоящая жизнь это следствие прошлых воплощений?

– Вам это так интересно? – спросил Скобелев.

– Ну-у... да, я задавалась этим вопросом, – не сразу ответила Анастасия.

– Настя, вот вы подумайте сами, есть ли смысл в одной

человеческой жизни, если у неё нет продолжения? Да, я согласен, в ней хватает приятных моментов, но всё же тревог и страданий в ней больше. Разве не так? И даже успешным и относительно счастливым людям рано или поздно придётся уйти из жизни. Почему так происходит, отчего такое неравенство и нелогичный результат человеческих усилий? Ведь это противоречит здравому смыслу. За короткую жизнь невозможно понять себя – это абсурд!

– Но люди же ради чего-то живут и не просто живут, а чуть ли не зубами пытаются держаться за жизнь... Неужели они все не правы?

– А может, это просто привычка ежедневно видеть себя в зеркале?

– Максим, вы шутите? – не поверила Настя.

– Да, со мной бывает такое. Но если серьёзно, то, конечно, жизнь имеет огромный смысл, но он в чём-то большем, я уверен в этом. В обыденности ответов не найти, можно даже не пытаться. Тогда в чём же, где? В глубинах себя, на границе жизни и смерти? Вы не задавали себе вопрос: куда мы уходим и зачем возвращаемся обратно? В этом и есть тайна о нас и её нужно разгадать.

– Мы так привыкаем к обычной человеческой жизни, что трудно просто взять и перечеркнуть всё это, – попыталась возразить Анастасия. – И как представить то, что не укладывается в голове?

– И не нужно ничего перечёркивать. Вы же не можете

отвергать себя, просто допустите и другие возможности существования. Взгляните хотя бы на детей... у каждого свой характер, способности... посмотрите, насколько одни отличаются друг от друга даже в раннем возрасте. Похоже, что и учёные затрудняются объяснить эти феноменальные отличия одной лишь наследственностью. Настя, я склоняюсь к тому, что само зерно натуры человека уже сформировано прошлым. А вот чем оно будет обрастать в настоящей жизни – это уже другое дело.

– Мне иногда страшно становится от таких рассуждений, и даже не хочется думать о необъяснимых закономерностях своей судьбы.

– А вам не кажется, что страшнее, когда человек не понимает ответственности за свои мысли и поступки.

– Возможно, вы и правы, – нехотя согласилась Анастасия и тут же сменила тему разговора:

– Максим, а можно я погребу?

– Пожалуйста, только аккуратно перебирайтесь, а то лодку перевернём.

Они поменялись местами, и Анастасия неуверенно сделала первый гребок.

– Ровнее гребите, не опускайте вёсла слишком глубоко, – посоветовал Скобелев. – Ничего, всё у вас получится.

– Ура, плывём, у меня получается! – радостно воскликнула женщина.

Какое-то время Анастасия принаравливалась к лодке,

но быстро освоилась и довольно сносно научилась ею управлять.

– Максим, извините, но мне показалось что и вас не оставляют некоторые противоречия... да и скрытые страсти тоже, – раздался вкрадчивый голос Насти.

– А я и не отрицаю этого, от влияния Плутона и Марса трудно избавиться.

– Ах, вы ещё и Скорпион! – засмеялась она. – Таинственная натура и неистовый любовник в одном лице?

– Ну, насчёт любовных качеств не мне судить, наверное.

– Мне кажется, я не ошиблась, – женщина с затаённым интересом поглядела в глаза Скобелеву.

– Насчёт чего?

– Время покажет, Максим. Поплыли обратно, а то нас уже заждались на берегу.

На дачный посёлок опускалась ночь, появились первые ещё не очень яркие звёзды. Уставшая от дневных впечатлений компания расположилась в беседке за чаем.

– Шикарный был денёк сегодня, – с ленцой коснулся приятного Сергей. – Почаще бы нам так встречаться... даже экспромтом.

– А я тебе не раз об этом говорила, а ты всё работа, да работа, – поддела его жена. – Пойдём, милый, спать, а то глазки твои уже слипаются.

– Да, пожалуй. Не в обиде, ребята?

– Отдыхайте, а мы ещё немного посидим, если Настя

не возражает, – проговорил Максим.

– Настя не возражает, – подмигнула ему женщина.

– Максим, ты будешь спать в гостиной на диване, а тебе, Настя, я тебе постелю на втором этаже в комнате. А там сами уж решайте, – загадочно улыбнулась Вика. – Ну ладно, спокойной ночи... хотя, как знать...

– И вам того же, друзья мои, – в том же духе ответил Скобелев.

Когда Глазины ушли, Анастасия задумчиво поглядела на Максима:

– Вы знаете, Максим, наверно из таких дней и складывается счастье.

– Возможно, Настя... из таких дней и неповторимых звёздных ночей.

– Прохладно уже становится, – с дрожью в голосе произнесла она.

– Возьмите мою куртку.

Анастасия покачала головой и с чувственным вызовом поглядела на него:

– Обними меня.

Максим подсел ближе и прижал её к себе. Дрожь её тела передалась ему, но, видимо, не только вечерняя прохлада была тому виной.

– Пойдём ко мне, – прошептала она.

– Ты иди, я загоню машину и подойду.

Анастасия направилась в дом, а Скобелев пошёл откры-

вать ворота. При въезде во двор ему показалось, что возле кустов малины мелькнула тень. Максим заглушил двигатель и не поленился проверить все насаждения в дальнем углу двора, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Хм, странно... Может, показалось? Но на зрение-то я не жалуюсь. И это знакомое ощущение от чужого взгляда... прямо как на войне под прицелом снайпера».

Скобелев вышел на безлюдную улицу и несколько минут всматривался в окружающую темноту. Дачный посёлок уже погрузился в ночную тишину и лишь где-то время от времени раздавались далёкие голоса да звуки проезжающих по шоссе автомобилей. Он вернулся во двор и закрыл дверь на засов. В доме Глазиных свет горел лишь в одной из комнат, где Максима с нетерпением ждала обворожительная женщина с редким именем Анастасия.

И вдруг одинокий огонёк в окне погас. Максим не стал включать свет в гостиной и на ощупь пробрался в небольшую комнату на втором этаже. В темноте его шею обвили нежные руки, и он ощутил на своём лице горячее порывистое дыхание Насти. Не в силах противиться желанию, он со страстью впился в её влажные губы, всё сильнее утопая в пьянящем запахе женских волос. Податливое тело Насти стало клониться к постели, увлекая его за собой...

II

Около полудня возле ворот изгороди, за которой виднелся аккуратный кирпичный домик, остановился мужчина с дорожной сумкой и нажал кнопку электрического звонка. Ожидать ему долго не пришлось, через несколько секунд калитка отворилась. Фигуру хозяина дома можно было без предвзятости назвать колоритной, не тучной, а именно колоритной. Его лицо казалось очень располагающим, открытым, с доброй смешинкой в глазах и только заметная седина в волосах говорила о пережитых годах.

– Добрый день, – произнёс с улыбкой незнакомец.

– Здравствуйте, – ответил тем же хозяин, внимательно изучая мужчину. – Вы что-то хотели?

– Да, вот приехал отдохнуть на пару недель, и случайно узнал, что у вас пустует флигелёк. Не могли бы вы приютить путника?

– Знаете, с некоторых пор мы не сдаём его, ну разве что делаем исключение для родственников. Даже и не знаю чем вам помочь... А вы не заходили к соседям по улице?

– Я не любитель суеты и шума, думаю, и вы сторонник того же... во всяком случае, мне так показалось. Похоже, что у вас идеальное место для спокойного отдыха, такая тишина и благодать. Поверьте, я не стану докучать вам своим присутствием, вы меня даже не увидите.

Поначалу хозяин дома решил отказать незнакомцу, но потом почему-то передумал, вероятно, этот выдержанный и культурный человек вызывал у него симпатию.

– Ладно, уговорили, приютим, – махнул рукой хозяин, – проходите во двор.

– Спасибо вам большое! – широко улыбнулся незнакомец, направляясь вслед за ним. – Меня зовут Артём. Мы практически одного с вами возраста, так что можно обойтись и без отчеств. Не против?

– Согласен, давайте без церемоний, величайте меня Олегом.

– Очень приятно, Олег. А ваша супруга, наверное, на работе?

– Да, скоро подъедет на обед, тогда и познакомитесь. Прощу за мной.

По плиточной дорожке они проследовали вглубь фруктового сада к белому флигельку.

– Вот и ваше жилище. Конечно, на роскошь не претендует, но вполне уютное.

– То, что надо, – одобрительно отметил Артём, осматривая комнаты.

– Бельё я сейчас принесу, летний душ в саду, там же стол, можете им пользоваться. С остальным, думаю, сами разберётесь.

– Отлично, меня всё устраивает. А как с оплатой?

– С оплатой? Давайте вечером, с женой посоветуюсь

и решим... если честно, я толком не знаю нынешних расценок.

– Договорились.

– А вы не рановато приехали? – спросил Олег. – Сезон только начинается, да и море ещё не прогрелось.

– Мне по душе такое море, тем более людей ещё не так много, – ответил Артём.

– Вам виднее. Располагайтесь, я сейчас приду.

– Спасибо, Олег.

Артём аккуратно застелил бельё и принялся выкладывать свои немногочисленные вещи. Освоившись в помещении, он вышел на свежий воздух, чтобы осмотреться в саду.

К часу дня подъехала супруга Олега. Оставив машину на улице, она воспользовалась калиткой.

– Кто дома? – ещё во дворе громко поинтересовалась она.

– А у нас кто-то ещё живёт? – шутливо ответил супруг, выходя ей навстречу.

– А кто тебя знает? – в том же тоне отреагировала женщина. – Вдруг завёл подругу сердца и тайно встречаешься с ней, пока меня нет.

– Даже не знаю, что и ответить, любимая, рассердиться или обнять?

– Лучше обними, я ужасно соскучилась, – нежно произнесла она, прижимаясь к мужу.

– Я тоже соскучился... Но мы действительно не одни.

– Интересно... Какой же сюрприз ты приготовил на этот

раз? – удивилась женщина.

– Не знаю даже как сказать...

– Ладно, Олежа, не томи!

– Только не падай в обморок... у нас появился постоялец.

– Олег, мы же с тобой решили этот вопрос раз и навсегда. Ты разве забыл о своей работе? – укоризненно поглядела на него жена.

– Помню, Ариночка, помню, но не смог я ему отказать, не знаю почему, но не смог.

– Тем более непонятно. Ты же понимаешь, о чём я говорю?

– Нет, угрозы от него не исходит, если ты это имеешь в виду. Напротив, он очень приятный и воспитанный человек, сама поймешь, когда увидишь.

– Пойдем, познакомимся прямо сейчас, мне не терпится на него посмотреть.

– Как скажешь.

Они подошли к флигельку, и Олег постучал в дверь:

– Артём, к вам можно войти?

Не получив ответа, он отворил дверь и прошёл в комнату. Кровать была заправлена, вещи аккуратно занимали отведённые для них места, но постояльца на месте не оказалось.

– Странно, – произнёс он, выходя из домика, – я и не заметил, как он выходил на улицу.

– А паспорт его ты видел?

– Пока нет, мы решили формальности отложить на вечер.

– Тебе не кажется, милый, что это опрометчиво? Нельзя так рисковать!

– Арина, я же не мальчик и могу разбираться в людях. Не беспокойся, родная, он не опасен.

– Ну ладно, вечером познакомимся. Пойдем перекусим, работы у меня ещё не початый край.

После известных событий двухтысячного года Зорин не задержался надолго в Миассе, вскоре умерла его тётя, и он переехал в Адлер. Олег поселился в доме Елены Николаевны, где прожил несколько лет в одиночестве. Но свою тайную работу он не оставил и по-прежнему выполнял всевозможные задания Надземного братства периодически отлучаясь из города по делам. Однажды майским вечером после очередного возвращения он с чашкой горячего чая расположился на скамейке в саду, где когда-то они беседовали со Стеллой, обсуждая поездку в Абхазию.

«Н-да, столько уже прошло лет с тех пор... но, кажется, что будто вчера тётя Лена посвящала меня в свою тайну... и моя жизнь наполнилась совершенно иным смыслом. Первое задание, знакомство с Антоном, война, годы ожиданий, поисков, смятений... до сих пор не могу избавиться от ощущения тоски», – размышлял про себя Зорин.

Отхлебнув из чашки уже остывающего чая, он взглянул на небо и задумался:

«А ведь когда-то Стелла проходила по этой дорожке и си-

дела за столом на этой самой скамейке... Возможно, они ещё помнят то время. И эти рассыпанные по небу звёзды, они не оставляли её в покое, я знаю, теперь я это знаю».

– Я не помешаю? – неожиданно раздался за его спиной женский голос.

– Арина, ты?! – в изумлении воскликнул он, вскакивая на ноги.

– Да это я... Ты, конечно, можешь прогнать меня и ещё раз унижить, но я не хочу больше обманывать свою судьбу. Один человек предупреждал меня однажды, но я не послушала его... Я люблю тебя, Олег, люблю... и ничего не могу с этим поделать.

– И мне он советовал то же самое... Родная моя, я никогда тебя больше не обижу, потому что тоже очень люблю.

Арина обвила его шею руками и заплакала.

– Ты плачешь? Я ни разу не видел твоих слёз, – прошептал он, гладя по её волосам.

– А их раньше и не было.

– Значит, льдинка в твоём сердце растаяла... а ведь он знал об этом, знал.

Вскоре после своего неожиданного появления в Адлере Арина организовала туристическое агентство и сумела завоевать собственную нишу в этом бизнесе. По мере возможности Олег помогал ей своими давними связями, но основная нагрузка, безусловно, легла на плечи неутомимой женщины. Арине всегда нравилось преодолевать трудности, жить

на грани невыносимого предела, где у неё открывалось «второе дыхание», позволявшее вновь и вновь побеждать обстоятельства. Вероятно, именно эти её качества больше всего привлекали Зорина. Уже два года они официально привыкли к семейным узам, учились понимать и прощать друг друга, ни на минуту не забывая о поучительных уроках прошлого. А любовь не позволяла их жизни превратиться в пресную рутину.

Когда Зорины появилась во дворе, Артём вышел к ним:

– Добрый вечер, хозяйева! Зашёл, как и договаривались.

– Вечер добрый, – ответил Зорин. – Познакомьтесь с моей супругой Ариной.

– Очень приятно, Артём, – улыбнулся постоялец, поцеловав женщине руку.

– Здравствуйте, – немного смущённо ответила Арина.

– Вот мой паспорт.

Арина взяла документ и внимательно его пролиставала, не обходя ни одной записи.

– Артём Колчин. Вы из Челябинска? – с любопытством поглядела она на мужчину.

– А что вас так удивляет? – спокойно отреагировал постоялец.

– Несколько лет назад мы с мужем жили в тех местах.

– Да, Артём, с Челябинской областью нас связывают определённые воспоминания, – с лёгкой грустью подтвердил Зорин.

– Понимаю, ностальгия по прошлому... А где вы жили, если не секрет?

– В Миассе.

– Как же, знаю, бывал там и не раз. А Тургояком я просто был покорён, великолепное озеро!

– Да и мы вспоминаем о нём, прекрасное было время, незабываемое! – словно ожил Олег.

После разрешения всех формальностей и расчёта за проживание Арина неожиданно предложила:

– Артём, вы не хотите поужинать с нами?

– Спасибо, но я уже перекусил... хотя от чая не откажусь, а если имеется зелёный – тем паче.

– Вы любитель зелёного чая? – заинтересовался Олег.

– Да, пристрастился ещё с молодых лет и уже не могу без него.

– Один мой друг тоже пил только его.

– Вы говорите о нём в прошлом времени. Извините, он умер?

– Скорей, пропал.

Пока Арина собирала на стол, мужчины успели перекинуться несколькими фразами и присоединились к ней.

– Прекрасное место, запахи сада, цветов, звёзды над головой, – мечтательно проговорил Артём. – Наверное, не одно замечательное событие произошло здесь?

– Вы как в воду глядите, – изумилась Арина. – Это место для нас по-особому памятно.

– И не только для нас, – задумчиво добавил Олег и обратился к собеседнику:

– А чем вы занимаетесь, Артём?

– По профессии я историк... а сейчас преподаю в местном университете, кстати, в Миассе есть наш филиал. В свободное же время интересуюсь восточной философией, в основном индийской: Санкхья, Буддизм, Адвайта-Веданта. Вот такая маленькая страсть есть у меня.

– Да?! – обрадовался Олег. – Я ведь тоже не совсем профан в этом, у меня в Индии даже есть сведущие друзья.

– Замечательно! Значит, мы можем найти общие темы для разговора, – воодушевился постоялец. – В повседневной жизни у меня почти нет единомышленников, а здесь такая удача.

– Так, мужчины, вы не забыли про меня? – в шутливо-настойчивой форме заявила Арина. – Давайте-ка свои философские беседы, вы оставите на потом, когда меня не будет рядом.

– Арина, ради Бога – извините... конечно, в обществе такой прекрасной женщины было бы невежливо заниматься философскими диспутами.

– Не обижайся, милая, про тебя невозможно забыть, – улыбнулся жене Олег. – Но сама понимаешь, с интересным собеседником не так часто встречаешься.

– У вас впереди есть целых две недели, успеете наговориться, – не сдавалась женщина, пряча улыбку.

В непринуждённой беседе они провели около часа и в хорошем настроении разошлись отдыхать.

Зорины уже готовились ко сну и между делом обсуждали появление нового знакомого.

– Ты знаешь, Арина, у меня такое чувство, что я уже видел Артёма, хотя точно знаю, что раньше его не встречал. Не поверишь, даже сердце заныло, когда я открыл дверь.

– Если бы только у тебя... меня тоже не оставляет это странное ощущение, – ответила она.

– Это неспроста... Что будем делать?

– Олежа, ты завтра последи за ним незаметно, может, что-то и выяснится, сейчас бесполезно гадать.

– Пожалуй, ты права, так и сделаю, а теперь давай спать. Утро вечера...

– Мудренее, – улыбнулась мужу Арина.

III

Максим сидел за рабочим столом и набрасывал на листке бумаги перечень необходимых покупок:

«Так, что мне нужно прикупить? В первую очередь – палатку, рюкзак и спальник... фляжка и котелок где-то валяются, вычёркиваем. Что ещё?.. А, водоотталкивающий костюм, охотничьи спички, и на всякий случай сухое горючее... да, ещё средство от клещей не забыть бы. Кроссовки с высоким берцем у меня есть. Ну, вроде и всё... а сухим пайком в Бийске разживусь».

Переговоры с Родионом Кальмериным касающиеся поездки на Алтай уже завершились, точная дата встречи была определена. Скобелев ещё вчера приобрёл билет на поезд и теперь усиленно занимался вопросами экипировки. За прошедшие дни он постарался «подгрести» свои дела, успел закончить последнюю статью и сдать для просмотра редактору. Хотя он и не являлся штатным корреспондентом газеты, но иногда подрабатывал, чтобы не потерять профессиональные навыки. А с написанием рукописи Максим решил повременить до возвращения из похода, надеясь насытиться новыми впечатлениями и с их помощью освободиться от временных затруднений.

Определившись с покупками, Максим почему-то вспомнил Анастасию, и невольно улыбнулся, отдаваясь приятным

воспоминаниям. В тот раз он не ошибся в своих наблюдениях, Настя оказалась очень чувственной женщиной и прекрасно знала, что нужно мужчине. Однако после пикника они больше не встречались. Максим решил пока не форсировать события, помня об её откровениях насчёт женского счастья.

«Не знаю, стоит ли вообще продолжать наши отношения. Конечно, она „аппетитная“ женщина, без сомнения... Но долго ли продлится наш страстный роман? Ей нужна семья, это понятно, а я пока не готов к этому, слишком близки ещё воспоминания... Ладно, съезжу на Алтай, а там посмотрим», – думал тогда он.

Но Анастасия неожиданно позвонила сама и предложила встретиться после работы. На этот вечер Скобелев не планировал особых дел и без колебаний согласился на романтическое свидание в кафе.

Размышления Максима прервала мелодия телефона:

– Привет, путешественник! Когда отъезжаешь? – раздался бодрый голос его друга.

– Здорово, Серёга! Послезавтра утром отбываю из стольного града.

– Ты хоть не теряйся там надолго, пиши, шли телеграммы, звони, на худой конец.

– Непременно, друг мой, из тайги регулярно буду высылать с ездowymi депеши о моём самочувствии.

– Но если серьёзно – береги себя, там же не совсем цивилизация. Макс, мы будем ждать твоего возвращения, не про-

падай.

– Не бойсь, брат! А за заботу спасибо. Да, кстати, как насчёт диагностики сердца?

– Да прошёл я её... ну, есть небольшие отклонения, врачи говорят, что дело поправимое, только, наверно, не при моей работе.

– Эй, отнесись к этому серьёзнее, всего в жизни не ухватишь, а здоровье не просто вернуть, по себе знаю.

– Да понимаю я всё. Ладно, что-нибудь придумаем. А как у тебя дела с Анастасией?

– Сегодня встречаемся.

– Она неплохая девчонка, тебе бы подошла.

– Кто спорит, она женщина во всех смыслах, но хочет замуж, а я ещё не созрел до этого подвига.

– А пора бы уже. Ладно, это твоё дело, позвони, когда поедешь. Давай.

– Пока, передай привет своим.

Скобелев поглядел на часы. Сегодня его ещё ожидало подведение итогов конкурса литературных дарований, где он был членом комиссии.

«Время впрытук, в магазин уже не успею, придётся захватить после награждения», – решил он, направляясь к одежному шкафу.

Для солидности Максим переоделся в костюм и, повязав галстук, с ухмылочкой обратился к своему отражению в зеркале:

– Ну как?.. Вроде похож на представителя творческой интеллигенции.

Удовлетворившись своим видом, он вышел из квартиры и легко сбежал по ступенькам вниз. А через пять минут его «Фольксваген» уже трогался с места в направлении Дома культуры Железнодорожников.

Подведение итогов конкурса молодых литераторов затянулось почти на два часа. Когда мероприятие перешло в торжественную фазу награждения, Максиму пришлось выступить с поздравлением победителей в номинации прозы и произнести напутственные слова. Попрощавшись с членами комиссии, он решил заехать в магазин туристических товаров, чтобы не откладывать на последний день закупку необходимого снаряжения. Свернув на улицу Геологоразведчиков, он подъехал к магазину «Старт».

– Не подскажите, какая палатка самая лёгкая? – обратился он к продавцу.

– Если без тента, то «Тайга-2».

– Обойдётся без тента, беру. Да, ещё мне нужен спальный мешок, не очень тёплый, где-нибудь до плюс пяти.

– А наполнитель какой, синтетический или натуральный? – осведомился мужчина.

– Синтетический, и чтобы не одеялом.

– Тогда кокон.

– Пойдёт, посчитайте. И ещё рюкзак... ну, чтобы с рёбрами жёсткости был, лучше средний, цвет защитный или се-

рый.

Закупив всё по списку, Скобелев отправился домой. До встречи с Анастасией ещё оставалось уйма времени, и он решил посвятить его подготовке к предстоящему путешествию.

За час Максим успел ознакомиться с покупками, примерил туристический костюм, полежал в «спальнике», подогнал лямки рюкзака, одним словом – удостоверился в своей способности без ущерба для здоровья пройти по горно-таёжному маршруту.

«Да, Макс, давненько ты не бегал с рюкзачком по горам, – подначил себя Скобелев. – Ну ничего, здоровье пока позволяет, авось не опозорю чести разведчика».

После этого он сделал несколько деловых звонков, в том числе московскому редактору и предупредил о своём отъезде. Настенные часы показывали без десяти шесть. Максим вообще не любил опаздывать, а тем более на свидание с интересной женщиной, поэтому поспешил вновь облачиться в костюм, но с галстуком на сегодня решил расстаться. В начале седьмого Скобелев вышел из подъезда дома и направился в сторону проезжей части ловить такси. К месту встречи он подъехал заранее и решил оглядеться. Анастасия пригласила его в кофе «Шоколандия», в котором он до этого момента ни разу не был, но судя по названию, специфика этого заведения говорила сама за себя.

«Странно, я и не заметил за ней тяги к сладкому, хотя

женские прихоти сразу раскусить не просто», – мелькнула в его голове мысль.

С виду кафе чем-то напоминало уютную итальянскую таверну, невольно зазывающую вовнутрь, но Максим переборол секундное любопытство и решил дождаться своей спутницы. Совсем скоро возле экзотичного заведения остановилось такси, из которого грациозно выплыла Анастасия в элегантном костюме кофейно-молочного цвета.

– Не успел утомиться в ожидании? – с очаровательной улыбкой спросила она.

– Ты приехала вовремя, – сказал он и не удержался от восхищения:

– Настя, ты выглядишь потрясающе!

– Я не люблю опаздывать, пускай даже в ущерб женскому самолюбию. А за комплимент спасибо.

– Ах вот оно что... придётся по достоинству оценить такую жертву.

– Вот и подумай на досуге, как... времени у тебя будет предостаточно. Ну а теперь, кавалер, проводи даму в кафе.

– Прошу, милая леди, прошу, – поддержал шуточный тон Скобелев.

Интерьер внутреннего помещения, несомненно, создавал атмосферу таинственности и располагал к интимным встречам. Их проводили к отдельному столику и предложили сделать заказ.

– Настя, а почему именно это кафе? – полюбопытствовал

Максим.

– Я бывала в нём раньше, здесь довольно уютно по-домашнему, хорошая кухня и нет этого противного запаха кабаков.

– И, наверно, ещё кое-что?

– Да, я люблю горячий шоколад... А что в этом плохого? – тёмно-карие глаза Анастасии заискрились смешинками.

– Дело вкуса, – пожал плечами Скобелев. – Что будем заказывать?

– Я хочу заказать равиоли, овощной салат... ну и горячий шоколад. А ты?

– Так, пицца уже надоела... пожалуй, попробую лазанью, грибной салат и если ты не возражаешь по бокалу «Чинзано» коль уж решили связаться с итальянской кухней. Не против?

– Неплохой выбор, мне нравится этот вермут.

Девушка-официантка принесла им два бокала Чинзано, салаты, а чуть позже и вторые блюда. Кафе постепенно заполнялось довольно таки культурной публикой – в основном семейными людьми и парочками влюблённых.

– А здесь действительно уютно, – успел отметить Максим, поднимая бокал, – удобная мебель, интимная подсветка, да и оформление... Неплохо.

– Я же знаю, куда приглашать загадочного мужчину, – прозвучал томный голос Анастасии. – Ты же любишь всё необычное, не так ли?

– Настя, и когда же ты это успела заметить? – в голосе

Максима послышались насмешливые нотки.

– Во всяком случае, я знаю о тебе больше чем ты обо мне...

– Ну-ка, ну-ка, поделись секретом, – уже заинтересовался он.

– Только дай слово, что не будешь ёрничать по этому поводу.

– Хорошо, я весь во внимании.

– Что заинтриговала, да?.. А секрета и нет вовсе, просто психологический портрет автора всё-таки прослеживается в его книгах.

– А ты случайно не заблуждаешься? Ведь матерый автор может просто играть с читателями.

– Значит, я связалась с матёрым хитрюгой! – рассмеялась Анастасия. – Но даже если и так, то всё равно невозможно скрыть своё отношение к сюжету, что-нибудь да проявится. На такое способен лишь...

– И кто же?

– Ну-у, наверное, пришелец с другой планеты, – заключила с улыбкой Настя.

– А вдруг я и есть тот самый?

– Нет, им далеко до тебя.

– С чего ты взяла? – не понял Максим.

– Ты очень страстный, а им этого не дано, – перевела всё в шутку Анастасия.

По кафе разлилась лёгкая музыка, наполняя его атмосфе-

рой чувственного романтизма.

– Настя, позволь тебя пригласить на танец? – вспомнил о своих обязанностях Скобелев.

– Только этого и жду.

Как только её руки обвили шею Максима, его чувства вспомнили безумные минуты той незабываемой ночи.

– Почему ты не звонил мне? – вернула его на «твёрдую землю» Анастасия. – Ты же думал обо мне, я знаю... я чувствовала это.

– Настя, ты же сама дала мне понять, что хочешь серьёзных отношений, – не стал лукавить Скобелев, – но я пока не готов к этому, извини.

– Максим, ты не совсем правильно меня понял, я же не собираюсь тебя немедленно тащить под венец, мы можем просто встречаться... а там, как Бог даст.

– Настенька, милая, ты удивительная женщина и очень мне нравишься, но я бы не хотел причинить тебе боль, печальный опыт у меня уже был.

– Я знаю, Максим, Вика мне рассказала. Но ты же не можешь всю жизнь сторониться своих чувств. Так ведь можно и ощущение жизни потерять и любовь свою не заметить.

– Может, ты права. Дай мне немного времени, я должен подумать.

– У тебя впереди две недели, я полагаю, за это время ты сможешь разобраться в себе.

– Хорошо, я обещаю потратить это время с пользой.

Когда они вернулись за стол, Максим предложил тост:

– Давай выпьем за тебя, за твою красоту и ум.

– Ну, если ты успел это оценить, мы на верном пути, – с улыбкой ответила женщина.

Располагающая к откровениям обстановка позволила им преодолеть черту непонимания и вселила в их будущее нотки оптимизма. После того как Анастасия управилась с любимым шоколадом, Скобелев предложил ей прогуляться по вечернему городу.

Возле кафе женщина взяла Максима под руку и с таинственным видом повлекла за собой. Прогуливаясь по вечерней прохладе среди живого потока людей, они как-то незаметно вышли к улице Перекопской и свернули на набережную Туры.

– Куда же ты меня ведёшь? – поинтересовался он.

– К месту встреч молодых и влюблённых.

– Ты имеешь в виду мост?

– Да, это очень трогательное место, когда я приезжала в Тюмень, то старалась обязательно прийти сюда. Посмотри, сколько людей, влюблённых пар, у каждого есть свои мечты, надежды на будущее... здесь люди словно забывают о повседневности и окунаются в другой романтический мир.

– А ты, Настенька, к тому же ещё и тонкая натура.

– Не льсти мне, я не всегда такая, прозы во мне тоже хватает, – рассмеялась Анастасия. – Просто сегодня у меня удивительное настроение, мне хорошо, очень хорошо здесь с то-

бой.

– Мне тоже, Настя, – улыбнулся Максим и обнял женщину за плечи.

По подвесному мосту, сплошь увешанному замками, некогда скрепившими узы влюблённых, они проследовали до середины реки и остановились возле поручней. Здесь они простояли несколько минут, любуясь панорамой города оживающего бесчисленными весёлыми огоньками.

– Когда-то на той стороне реки совсем недалеко от моста жила моя бабушка, – с грустью проговорил Скобелев.

– А дом остался, ты не знаешь?

– Его уже нет несколько лет, я узнавал как-то из любопытства.

– Но всё равно память то осталась.

– Да, конечно.

– Максим, я знаю, ты пишешь стихи, почитай что-нибудь.

– Прямо сейчас?

– Я прошу тебя, почитай.

Скобелев задумчиво поглядел в глаза Анастасии и стал читать:

Посмотри в тишину, помолчи,
Как прекрасны звёзды в ночи
Как волшебна речная гладь...
Разве можно сейчас нам лгать?
Погляди мне в глаза, погляди,
В них пылает огонь любви,

В них ликует моя душа,
Лунным светом к тебе спеша!
Сохранить этот миг помоги,
В красоте и слезах сбереги,
И, наверное, сможет тогда
Уберечь нас – ночная звезда...

Анастасия порывисто обняла его за шею и прошептала:
– Господи, что же ты со мной делаешь...

На глазах женщины заблестели слезы, и он прижал её крепче к груди.

Обратно они возвращались вдоль набережной, но ближе к центру города свернули на параллельную улицу, чтобы поймать такси.

– Мне на Широтную, – сразу же сказала Анастасия, располагаясь на заднем сидении.

Когда машина тронулась, Настя виновато улыбнулась своему спутнику:

– Максим, ты прости, но я не смогу пойти к тебе... сегодня такой вечер и мы немного сошли с ума. Давай дождёмся твоего возвращения.

– Я не в обиде, Настя. Ты права, спешить не стоит.

– И не провожай меня, я сама позвоню, когда приеду, – попросила она.

Скобелев кивнул и сказал водителю, где остановиться. Рассчитавшись, он поцеловал Настю и попрощался.

Когда машина скрылась из видимости, Максим перешёл

на противоположную сторону улицы и быстро зашагал к своему дому. Свернув в знакомую подворотню, он остановился возле крайнего подъезда, и уже хотел было открыть входную дверь, но резкая боль внезапно пронзила его сердце. В тот же момент слева от него промелькнула человеческая тень, но Скобелев не успел разглядеть незнакомца, а только почувствовал его пристальный неприятный взгляд. В глазах Максима моментально потемнело, и земля поплыла из-под его ног. Чтобы не потерять равновесие он прислонился к двери.

– Мужчина, вам плохо? – раздался голос девушки, испуганно глядевшей на него вместе со своим спутником.

Сознание Скобелева понемногу начало проясняться. Молодые люди усадили его на скамейку, и девушка повторила свой вопрос.

– Спасибо, ребята... всё нормально. Вы идите, я уже дома.

– Может, вас довести до квартиры, или вызвать скорую? – не унималась добрая девичья душа.

– Нет, девушка, вы идите – уже настойчиво произнёс Максим. – Спасибо вам.

После того, как парочка молодых людей исчезла в темноте, Скобелев расслабленно откинулся на спинку скамейки и не на шутку задумался.

IV

На следующий день Зорин решил проследить за Артёмом, в надежде разобраться в некоторых своих подозрениях. Ещё с раннего утра он занял наблюдательную позицию возле окна, но постоялец так и не вышел до отъезда Арины на работу. Попрощавшись с женой, Олег с нетерпением стал ожидать Колчина. Вскоре тот действительно появился одетый в лёгкую ветровку и джинсы. Но такую одежду с трудом можно было отнести к разряду пляжной.

«Значит, не на море он собрался, странно, – произнёс про себя Зорин. – Но куда?»

Выйдя на улицу, Колчин направился в сторону овощного рынка. Стараясь не попасться ему на глаза, Олег следовал на некотором расстоянии. Поначалу ничего необычного в поведении постояльца Зорин не заметил, как и все отдыхающие, он вёл себя раскованно и непринуждённо. Колчин прошёлся по рыночным рядам, не проявляя особого любопытства к содержимому прилавков. Но затем он неожиданно ускорил шаг и вышел на улицу Ленина, где поймал такси. Недолго думая, Зорин тут же остановил частника.

– Езжай вон за той «тачкой», но сильно не приближайся, насчёт оплаты не беспокойся, – быстро проговорил он молодому парню.

– Как скажешь, командир, твои деньги моя работа! – ве-

село ответил водитель. – Неверную супругу пасёшь, да?

– Давай лучше помолчим, – остановил его Зорин. – Не упusti их!

– Можно и помолчать, – согласился парень.

Они выехали за город, но через несколько километров идущая впереди машина остановилась. Колчин рассчитался с водителем и направился к ближайшей горе.

Олег попросил парня проехать подальше и стал наблюдать за Артёмом из салона автомобиля, а когда тот отошёл на приличное расстояние – бросился за ним.

Колчин неторопливо взбирался вверх по склону горы, а Олег шёл следом, не упуская мужчину из виду. И вдруг Зорина осенило, его, будто окатили ушатом холодной воды. Он даже остановился и на какое-то мгновение выпустил из поля зрения маячившего впереди Колчина.

«Чёрт, по этому маршруту я шёл тогда за Стеллой... Не может быть, такого просто не может быть!» – чуть не закричал он.

Взглянув наверх, Зорин не обнаружил таинственного постояльца и заметался в поисках. Для этого ему пришлось прибавить шаг, но Колчина нигде не было. Олег ещё раз огляделся, и его сердце бешено заколотилось от невысказанной догадки, теперь он уже точно знал, что его специально привели к этому месту. Да, именно здесь более двадцати лет назад он оказывал помощь потерявшей сознание Стелле. Из кладовой памяти перед его глазами стали всплывать образы то-

го времени: прекрасное бледное лицо девушки, окровавленный платок и необъяснимые чувства, нахлынувшие на него в те мгновения.

– Извини, Олег, мне пришлось это сделать, чтобы окончательно рассеять твои сомнения, – раздался за его спиной знакомый голос.

– Эйтан, я знал, я чувствовал, что это ты! – воскликнул Зорин, крепко обнимая своего друга.

– Здравствуй, Олежка, здравствуй, дорогой друг! – как бывало раньше, произнёс мужчина. – Вот мы и встретились.

– Я уже и не надеялся, но очень, очень этого хотел. Как же мне теперь тебя называть?

– Пока я рядом можешь не таиться, я поставил защиту, но в обычных разговорах моё имя на время придётся забыть.

– Пускай будет так, главное, что это ты! – не мог сдержать свою радость Олег. – Но ты же знал, что вернёшься?

– Да, Олег, знал, но не хотел до поры до времени смущать твою жизнь. Теперь же годы твоего становления прошли, и ты созрел для большего. Мне нужна твоя помощь. С твоими наставниками вопрос решён, они дали добро.

– Ты ещё спрашиваешь?! Я всё сделаю, что ты скажешь, ты можешь положиться на меня полностью!

– Знаю, друг мой, знаю... но предстоящее задание очень опасно, с подобными обстоятельствами ты ещё не сталкивался.

– Но когда-нибудь всё равно бы пришлось, уж лучше сей-

час, опыт ведь ничем не заменишь.

– Всё правильно, я в тебе не ошибся. Арина ведь в курсе твоих дел?

– Да, у меня нет от неё секретов.

– Хорошо, в таком случае нам придётся собраться втроём.

– Тогда давай соберёмся вечером и обо всём поговорим.

А сейчас пошли ловить попутку.

Пока они спускались к подножию горы, Эйтан вспомнил о встрече произошедшей совсем недавно между ним и двумя самыми посвящёнными иерархами Надземного братства. Она состоялась в высоких сферах тонких миров граничащих с непостижимыми для человеческого разума огненными обителями.

Представители второй стороны проявились в образах двух светящихся шаров, но тут же приняли уже знакомые ему обличья.

– Я приветствую вас, братья, – телепатически произнёс Эйтана.

– Мы рады тебя видеть, Эйтан, – ответил Владыка Гория.

– С возвращением, брат, мы ждали тебя, – промолвил Вут-Суми.

– Ты нашёл его? – осведомился Гория.

– Да.

– И что ты хотел нам предложить?

– Начну с неприемлемого для нас варианта. Если он попадёт в руки «тёмных», то они сделают всё, чтобы перема-

нить его на свою сторону, и при положительном для них итоге они сообща смогут создать новую программу вируса. Он специалист в подобных вопросах и ему такое под силу. Я находился в схожей ситуации и знаю, каково быть в нестабильном состоянии, и даже несмотря на то, что положительные качества преобладают в нём сейчас, всё может кардинально измениться в любой момент. Конечно, мы можем создать ему условия для экстренного пробуждения, но я хотел бы предложить иной вариант... Да, он сопряжён с определённым риском, но при успешной реализации разрешил бы многие проблемы.

– Мы слушаем тебя, – поддержал его Вут-Суми.

– Я рассчитываю использовать его как приманку для Варгла. «Оппоненты» уже заинтересовались им, но пока не знают о его истинной сущности. Если мы так же проявим к нему интерес, то Варгл не оставит этого без внимания. Этот демон очень опасен и я предлагаю заманить его в ловушку, желательнее ещё с двумя оставшимися от свиты Абаддона.

– В одном ты, безусловно, прав, Варгл опасен, он пытается заменить Абаддона и надо сказать небезуспешно, а в последнее время вредительство «тёмных» стало ещё более циничным, – произнёс Гория. – Но ты же понимаешь, чем рискует твой товарищ.

– Он воин и притом очень хороший. Когда его отправляли, он знал на что идёт, это его работа, – резонно заметил Эйтан.

– Согласен, в этом есть смысл, но времени у нас мало, этот год станет новой точкой отчёта. Основные потоки «Огненного ветра» не менее полутора десятилетий будут терзать планету, пока не стабилизируется созвучие вибраций, и хотя психосфера заметно очистилась от хаоса, трансформация её сознания затягивается из-за нежелания человечества помогать нам. В эти трудные годы нам нельзя допустить новой дезинформации в психосфере. Какая помощь тебе нужна, подумай?

– Для начала ваше согласие на привлечение к работе двух человек, но для выполнения этого задания мне необходимо расширить их сознания, чтобы они могли противостоять хотя бы асурам и гакам. Так же я хотел бы иметь всемерную поддержку в любой точке планеты, естественно, без утечки информации. Об остальном я сообщу позже.

– Догадываюсь, кого ты имеешь в виду, – произнёс Вут-Суми. – Он давно работает на Братство, и заслужил наше доверие. А она зачем тебе?

– Я знаю характер этой женщины, она может нам пригодиться.

– Решено, мы даём своё согласие, но каждый шаг ты должен согласовывать с нами, – подвёл итог разговора Владыка Гория.

– Безусловно.

Вечером того же дня Эйтан и Зорины собрались за столом в саду. Олег постарался заранее подготовить супругу к пред-

стоящей встрече, естественно, умолчав о её сути.

– Невероятно! Я наверно никогда не привыкну к вашим превращениям, – всё ещё не могла прийти в себя Арина. – Но я очень рада тебя видеть! И спасибо тебе, Эйтан, ты оказался прав тогда.

– Тебе нужно было время, чтобы разобраться в себе и остудить чрезмерную гордость. Ты справилась и я счастлив вместе с вами.

– Спасибо тебе, брат! Теперь мы вместе и в этом есть твоя заслуга, – с благодарностью произнёс Олег.

Эйтан кивнул и внимательно поглядел на Зориных:

– Арина, я не зря пригласил вас вместе, мне нужна помощь Олега. Ты отпустишь его?

– Эйтан, ты же не появляешься просто так, если ты здесь, значит, произошло что-то серьёзное.

– Ты права – серьёзней некуда, но решать эту проблему всё равно придётся.

В глазах Арины уже чувствовалось зреющее решение:

– Я уже поняла, что это задание опасное. Давай поступим так, мы возьмемся за него вдвоём, считай, что это моё условие.

– Я догадывался об этом и заранее переговорил о ваших кандидатурах.

– Ну вот и хорошо, а теперь мы готовы тебя выслушать.

– Сразу хочу сказать, что в общих интересах как можно дольше сохранять моё инкогнито, поэтому для всех я по-

прежнему Артём Колчин, историк, преподаватель в университете. Пока мы вместе установленная мной защита не позволит контролировать ваши мысли извне, но когда мы расстанемся, такая вероятность наступит. Поэтому нам придётся некоторое время плодотворно поработать с вашими психическими возможностями. Не возражаете?

– Если, конечно, новые возможности пойдут нам на пользу, – заметил Олег.

– Не пожалеете. Вы обретёте определённую психическую силу, станете более чуткими и энергоёмкими. Такая экстренная помощь допускается не часто, и вы станете исключением из правил. Но насколько я знаю, некоторый опыт у вас уже имеется.

– Да, Гиртаб кое-чему научил меня, – согласилась Арина. – А где он сейчас?

– Он уже далеко.

– И я с Риданом прошёл кое-какую науку. Думаю, справимся! – с огоньком проговорил Зорин.

– А теперь о главном, вы должны об этом знать, – произнёс Эйтан. – Для перемещения на Землю готовилась группа в составе семерых наблюдателей, считая и меня, но как выяснилось позднее, был ещё один, он появился в земной сфере после нас и не вёлся даже людьми Братства. О его появлении знал лишь ограниченный круг лиц, а позже в эту тайну посвятили и меня. В случае неудачной миссии нашей группы он мог оказаться запасным вариантом.

– И вы оставили его здесь?! – удивился Олег.

– Как видишь, уже нет, я вернулся за ним. На родине его зовут – Эрл-Лэус, он эксперт-наблюдатель высочайшего уровня, в последнее время он выполнял особые задания.

– И ты отыскал его? – с интересом спросила Арина.

– Да, не так давно я нашёл его.

– Насколько я знаю, вы выполнили свою миссию полностью, его же можно просто искусственно пробудить. В чём же заключается тогда наше задание? – не совсем понимал Зорин.

– Не совсем так, Олег. Когда мы входили в антимиры Самеру, то надеялись захлопнуть капкан для всей свиты Абaddonа, но, к сожалению, троим из них удалось выскользнуть, и среди них был его ближайший подручный – Варгл, очень коварный и безжалостный демон. Даже Гиртаб его опасался. Теперь у них остались прибежища лишь в земных и низших околоземных сферах, и они будут делать всё возможное, чтобы продлить своё паразитирование. По моим сведениям он уже прибрал к рукам все тайные общества «тёмных».

– Как я понимаю, ты хочешь использовать своего товарища в качестве наживки? – догадался Зорин.

– Ты прав, но иного пути я не вижу. Варгла необходимо выманить из своего убежища и захватить для эвакуации в «чистилища». Без жёсткого руководства асуры не уживутся с гаками и со временем – те и другие будут обречены. Очень скоро для планеты наступят нелёгкие времена испытаний,

но они ей во благо, нельзя чтобы эти «тёмные монстры» помешали выздоровлению человечества.

– Эйтан, я одного не могу понять, вы же владеете немислимыми знаниями и обладаете такими силами, неужели нельзя раз и навсегда уничтожить их?! – вырвалось из уст Арины.

– Не всё так просто, Арина. На Земле уже сложился определённый баланс сил и если мы вмешаемся без оглядки на последствия, то можем его нарушить, бойня не выход, здесь нужен вдумчивый подход. Ведь даже «тёмным» отведена своя роль... и как ни странно всё это время они служили вашей эволюции именно в качестве отрицательного противовеса. Это, во-первых, а во-вторых, развязывать свои кармические узлы и освобождаться от уз зависимости должны сами люди. Было бы глупо проживать за вас ваши же жизни. Вы сами должны пройти через сито испытаний, сквозь боль, потери, противоречия, чтобы понять себя и постигнуть смысл бытия, а иначе не будет толку в вашей эволюции, вы останетесь такими же детьми, играющими в «песочнице» земных иллюзий. Поверьте, друзья мои, миллионы лет назад мы были такими, как и вы, и так же учились жизни, взрослели, постигали себя. Вы не исключение, ведь закон космической эволюции един для всех.

– Неужели и нам когда-нибудь удастся достичь таких возможностей? – вопросительно поглядел на Эйтана Олег.

– Вы уже на верном пути, только не растеряйте бесстра-

шие и веру, – обнадёжил их Эйтан.

– А всё-таки, что же требуется от нас? – спросила Арина.

– Эрл-Лэусом уже заинтересовалась та сторона, но они пока не знают, кто скрывается за его плотью, и ваша задача заключается в том, чтобы ещё сильнее подогреть интерес к нему, чтобы Варгл не сомневался, с кем имеет дело. А в дальнейшем вы станете его ближайшими спутниками. Все детали мы обсудим в процессе тренировок. А теперь пора отдыхать, завтра предстоит нелёгкий день. Арина, надеюсь, тебе есть на кого оставить агентство, твоё отсутствие может затянуться.

– Это не проблема, у меня толковый заместитель, справится.

Следующим утром Зорины и Эйтан выехали за город, чтобы приступить к тренировкам. Оставив машину у подножия горы, они проделали путь к межгорью, где выбрали укромное место для занятий.

– Уже готовы? – ободряюще поглядел на них Эйтан.

– Я просто сгораю от нетерпения, – вполне серьёзно заявила Арина.

– Только не переусердствуй, Ариночка, не спали себя раньше времени, ты ещё мне нужна, – в шутку поддел жену Олег.

– Спасибо за заботу, милый... но гореть-то мы будем в одном пламени.

– Хорошо, с юмором у вас всё в порядке. А теперь по-

слушайте меня внимательно, – Эйтан сделал паузу и окинул взглядом Зориных:

– Чтобы противостоять психическому воздействию вы должны обладать определённой защитой. Поверьте уж мне на слово – лучшей «брони» чем осознанный дух и воспитанная воля в природе не существует. Обрести ключ к духовной мощи возможно двумя способами, в состоянии высшего духовного напряжения либо всепоглощающего покоя, в своих ключевых точках эти состояния равнозначны и означают единое целое. Вначале вы должны научиться владеть своими мыслями и чувствами, чтобы они не мешали в поиске вашего духовного сердца, ведь в этом источнике и хранится непостижимая энергия, создающая и разрушающая миры. Если у вас это получится, вы сможете ощутить свою истинную сущность, своё высшее – «я», саму жизнь в себе, то самое сокровенное, что люди называют – Богом. Погружаясь всё глубже и глубже, вы будете утончать и повышать внутренние вибрации, собирая вокруг себя энергию пространства. Постепенно вы научитесь ею управлять, расширять свои ауры до необозримых пределов и сможете обращать их в непробиваемый щит. Внутри себя вы всегда будете под надёжной защитой, но прежде вы должны понять, что такое духовная сила. Умеющий владеть духом обретает качества бесстрашия и неуязвимости, присущие сознательному воину Света.

– Неужели за такой короткий срок мы сможем постичь всё это?! – недоумевал Зорин.

– У меня даже в голове не укладывается, что ты сейчас сказал, – растерянно развела руками Арина. – Разве такое возможно?

– В полной мере не обещаю, но кое-чему вы всё же научитесь. Вера и огромное желание – это всё что потребуется от вас. А когда вы станете искать путь внутри себя, я буду рядом и помогу проникнуть в глубинный источник ваших сознаний, – улыбнулся Эйтан. – У вас получится. А теперь за работу!

V

Скобелев набрал телефонный номер диспетчера и заказал такси на семь сорок утра. Пройдясь по комнатам, он ещё раз проверил свою память на предмет забытых вещей, но как выяснилось, пробелов в ней не оказалось, объёмный рюкзак отвечал всем требованиям автономной жизни туриста. Затем по русскому обычаю Максим присел на дорожку и на него накатили воспоминания о проведённом с Анастасией вечере. Несмотря на затаившуюся недоговорённость отношения между ними похоже вступали в полосу романтической увлечённости. Он уже томился этим сладким предчувствием чего-то большего, которое невозможно было спутать ни с чем. Особенно его тронули её последние слова, произнесённые по телефону: «Я буду ждать тебя, Максим, я очень буду тебя ждать. Помни об этом».

Но вслед за приятными воспоминаниями в его сознание прорвалась картинка внезапного ночного приступа. Уже на следующий день, разбираясь в причинах, он всё-таки стал склоняться к последствиям контузии ещё несколько лет назад мучившей его головными болями, хотя лазейка для сомнения тоже оставалась. Он не доверял случайным совпадениям, но и не мог пока найти разумного объяснения случившемуся. Ещё вчера вечером он попрощался друзьями и позвонил родителям, проживавшим в Краснодарском

крае. Несколько лет назад после затяжной болезни его матери врачи настойчиво рекомендовали ей сменить климат, чем родители и воспользовались. Сетуя на занятость, Скобелев уже два года не навещал их, но в последнее время стал сильно скучать и в разговоре по телефону дал твёрдое обещание появиться осенью.

Наконец, раздалась мелодия «мобильника» и приятный женский голос уведомил Максима, что такси ожидает у подъезда. Закрывая входную дверь квартиры, он вдруг ощутил себя бездомным путником, бредущим неведомо куда, и его сердце защемило необъяснимой тоской. Сбегая вниз по лестнице, Максим попытался стряхнуть нахлынувшее наваядение, но не смог, и даже по дороге к железнодорожному вокзалу это чувство не оставляло его в покое.

На электронном табло появилась информация о прибытии поезда Москва-Бийск. Скобелев отправился на поиски второй платформы, а вдогонку ему из громкоговорителя уже неслось объявление о начале посадки. Без особого труда отыскав свой вагон, Максим предъявил билет проводнику и прошёл к шестому купе. Попутчиками Скобелева оказалась семейная пара. Чтобы не мешать процедуре прощания с родственниками он бросил на вторую полку рюкзак и вышел в тамбур.

Спустя несколько минут электровоз дал протяжный гудок, и поезд медленно тронулся в путь. Ещё некоторое время Максим разглядывал через окно проплывающие мимо мик-

рорайоны, а когда пассажирский состав выскользнул за черту города, вернулся в купе.

Попутчики уже успели пристроить громоздкие вещи и в ожидании проводника обменивались впечатлениями о проведённом отпуске.

– Ну что попрощались? – с улыбкой поинтересовался Скобелев.

– Да мы уже третий день прощаемся, – добродушно ответил мужчина. – Несколько лет с братом не виделся, так что успевали по полной программе.

– Слава Богу, что время отъезда настало, а то и не знали, что с ними делать, – насмешливо заметила его супруга.

– Не шуми, мать. Когда ещё увидимся?

– Вы, наверно, на Алтае живёте? – предположил Скобелев.

– Угадали, до Барнаула едем, домой, – ответил мужчина. – Давайте, что ли познакомимся, меня Виктором зовут, а супругу – Надеждой, ну а фамилия у нас что ни наесть птичья – Гусевы мы.

– Будем знакомы, я Максим, – Скобелев пожал руку Виктору и кивнул Надежде.

– А вы, Максим, в отпуск собрались или в командировку? – поинтересовалась женщина.

– Да вот решили с ребятами побродить по горам.

– Неужто любитель активного отдыха? – удивился Виктор.

– Как сказать, в молодости приходилось, а сейчас всё реже

и реже... А зря, нужно быть ближе к природе.

– Вот, бери пример с человека, он стремится к здоровому образу жизни! – воскликнула Надежда. – А вы с братцем только в «литробол» соревноваться можете.

– Ну, родная, не правда твоя, мы и культурные мероприятия посещали.

– Ваши билетики! – требовательно прервала познавательный разговор женщина – проводник в униформе.

После того как строгая хозяйка вагона покинула купе Максим предложил Гусевым переодеться, а сам вышел в проход.

Когда они вновь собрались втроём Виктор не замедлил с дельным предложением:

– Давайте, Максим, по маленькой за знакомство... ехать нам ещё целые сутки, а на душе как-то тоскливо.

– Опять старая песня! – всплеснула руками супруга Гусева. – Ты уймешься, когданибудь? Может быть, человек не хочет пить с тобой.

– Уймусь я, мать, только на том свете, а туда мне ещё рановато, – усмехнулся Виктор, – но даю тебе слово, сегодня буду в норме. Можешь присоединиться, если хочешь, нам меньше будет.

– За знакомство можно, но чтобы и Надежда в обиде не была, – резонно заметил Скобелев.

– Ой, ради Бога, я уже и не обижаюсь, – махнула рукой женщина. – Но ты, Витенька, правильно придумал, чтобы

вам меньше досталось, я поддержу компанию.

– Вот это по-нашему! – обрадовано потёр руками Виктор.

На столе волшебным образом появилась многочисленная закуска, заботливо припасенная родственниками, и Виктор разлил по стаканам «горькую».

Когда в окне промелькнула очередная станция, Максим с удивлением отметил:

– Ты смотри – Ялуторовск уже, хорошо разогнались.

– А мы, кстати, были здесь, – с гордостью объявила Надежда. – На экскурсию ездили, очень уютный чистенький такой городок и столько интересного увидели.

– Мне тоже он понравился, – степенно согласился Виктор, прожёвывая бутерброд. – А такого острога я даже и не видел. Одним словом – памятник прошлому.

– Город декабристов, так его и называют у нас, – поддержал разговор Максим. – Говорят, что ссыльные дворяне и планировали Ялуторовск, создавали школы и даже посадили берёзовую рощу в черте города.

– Были же люди раньше, настоящие бессребреники, всё для других, а сейчас... – Виктор с досадой махнул рукой. – Давайте, ребята, выпьем за них!

Время пролетело как-то незаметно, за окном уже опустились сумерки, а купе тускло осветилось электрическими фонарями.

Максим отложил надоевший детектив и с улыбкой поглядел на сладко дремавших попутчиков:

«Н-да, сказываются последствия бурно проведённого отпуска. Неизвестно ещё от чего больше устаёт организм, от работы или от такого отдыха».

В Барнауле планировалось реформирование состава, после чего Скобелеву предстояло провести ещё несколько часов в пути до конечной станции Бийск, где и заканчивалась железнодорожная ветка.

Утром поезд по расписанию прибыл в Барнаул и Максим вышел на перрон проводить чету Гусевых. Несмотря на лёгкую прохладу, погода обещала быть солнечной, что не могло не радовать.

– Ну что, Максим, давай прощаться, – ещё заспанным голосом проговорил Виктор, пожимая руку Скобелеву. – Ты мужик, что надо, счастливо тебе отдохнуть!

– Удачи вам, Максим, – пожелала с улыбкой Надежда.

– Спасибо за компанию, всего вам хорошего, – тем же ответил Скобелев.

Через минуту временные попутчики уже растворились в шумном человеческом потоке, навсегда исчезая из его жизни.

«Да, пройдёт какое-то время, и глубины моей памяти поглотят эту встречу, стирая даже лица этих людей», – философски заметил Максим.

После высадки пассажиров два вагона перекочевали на запасной путь в ожидании реформировки состава. Согласно расписанию стоянка поезда должна была занять немно-

гим более часа, но почему-то затягивалась. За ночь Максим успел выспаться и сейчас в нетерпеливом ожидании расхаживал возле двух одиноких вагонов, загнанных в глубинку железнодорожного хозяйства. Через полтора часа незапланированного простоя к вагонам подкатил электровоз, и проводница попросила уставших от ожидания людей занять свои места. Два вагона подцепили к другому уже сокращённому составу, который растянулся подле вокзала для посадки новых пассажиров. Максим расположился в опустевшем купе и стал с интересом рассматривать через окно спешивших к своим вагонам людей. Как и предсказывали Гусевы, желающих прокатиться в сторону Бийска оказалось не так много. Пассажирский ажиотаж наблюдался больше на других направлениях. Поставленным женским голосом громкоговоритель объявил о завершении посадки, но к своему удивлению Максим до сих пор оставался в гордом одиночестве.

«Ну и нормально, сам себе режиссёр», – обрадовался он.

Тем временем прозвучал гудок, и поезд неуверенными рывками тронулся в путь. И в этот момент двери открылись, пропуская в купе молодую особу.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка с еле уловимой смешинкой в глазах. – Не помешала?

– Добрый день, – озадаченно произнёс Скобелев. – Нет, не помешали, просто неожиданно как-то... Как вы успели?

– Можно сказать, заскочила на подножку уходящего по-

езда, – задорно ответила она. – Меня Дашей зовут.

– Максим. А вы до Бийска?

– Верно.

В первую минуту Скобелев не мог отвести взгляда от её необыкновенных глаз, ему даже почудилось, что в них уместается вся лазурная даль небес. И только придя в себя, Максим обратил внимание на роскошную золотистую косу девушки, словно полноводным ручейком струившуюся по её спине. В какой-то момент ему даже захотелось потрогать её рукой.

«Прямо девушка из русской сказки, коса, льняной сарафан, от неё даже пахнет цветами, и фигурка ничего... ладная», – мелькали мысли в его голове.

– Вы чем-то удивлены? – спросила Даша.

– Есть немного... необычно как-то, сейчас девушки больше предпочитают стрижки, а у вас коса.

– Вам не нравится? – трогательно смутилась она, поправляя тонкой рукой волосы.

– Что вы, Даша? Вам она очень идёт и даже придаёт столько очарования! – попытался успокоить её Максим.

– Я, наверное, старомодна, и никогда не гналась за всеми, а народный стиль мне всегда был по душе.

– Не меняйте его, он ваш, поверьте мне! – поспешил заверить девушку Скобелев.

– Спасибо, Максим.

– Даша, вы так легко одеты и вещей совсем нет...

– Я же туда и обратно, а с вещами одна морока. А вы зачем в наши края?

– Мы в поход собрались, в горы. Вообще-то, я ещё дальше еду к Телецкому озеру, там и собираемся.

– Значит, за туманом и за запахом тайги? – слышались нотки иронии в её голосе.

– Даша, вам не нравится такой отдых?

– Нет, я не против отдыха... а вот насчёт отношения людей к природе уже не могу спокойно говорить... В последнее время в тех местах от туристов одни проблемы, горы мусора и сожжённая тайга. Такое впечатление, что люди живут одним днём, получили удовольствие, а остальное уже не моё дело!

Скобелев с любопытством взглянул на Дашу и не узнал её, на него смотрели глаза умудренной и зрелой женщины. Такое превращение несколько смутило Максима.

– Не все же такие, – попытался оправдаться он, – я вот лично всегда убираю за собой, а что не горит, то закапываю.

– Я не о вас, Максим, я говорю о тех, кто не хочет думать... невежество ведь от бессознательности. Вы не удивляйтесь, я эколог по образованию и мне часто приходится сталкиваться с варварством в природе, но с этим нельзя мириться, иначе мы потеряем себя, как люди.

– Вы правы, но, к сожалению, цивилизация не спешит сближаться с культурой, а наоборот отталкивает её, культура для неё слишком неудобный свидетель, ведь мало кто захо-

чет признаться себе в собственном невежестве, – загорелся разговором Скобелев.

– Да, если бы люди наконец-то поняли, что в безжизненной пустыне они обречены, возможно, тогда изменили бы своё мировоззрение, – с некоторой грустью сказала она. – А душевное увядание от невежества ещё страшнее...

– Об этом нужно чаще говорить, особенно с детьми, культура ведь не возникает на пустом месте, её нужно возвращать с малолетства.

– И вы, Максим, правильно делаете, что пишете об этом, люди должны знать для чего живут, в знаниях и есть зачатки культуры, – вдруг озадачила его Дарья.

– Даша, а вы сразу узнали меня?

– Я читала ваши книги и видела одно выступление по телевидению... а память у меня цепкая, так что смогла признать Максима Скобелева, хотя и не сразу.

За познавательным разговором три часа пути пролетели незаметно, и поезд стал вытягиваться вдоль железнодорожного вокзала. Скобелев успел заметить, что ему было удивительно легко и комфортно с этой молодой женщиной, будто их знакомство продолжалось уже много лет.

Когда они сошли с поезда, Дарья вызвалась проводить Максима до автовокзала.

– Будем прощаться, Максим, – произнесла она, – я очень рада нашему знакомству... мне было приятно с вами общаться.

– И мне, Даша. Неужели мы больше никогда не увидимся?

– Земля круглая, всё может быть, – загадочно улыбнулась она и неожиданно поцеловала его.

На какое-то мгновение Скобелев словно погрузился в аромат полевого разнотравья.

– Прощайте, Максим.

– Прощайте, Даша, – с нахлынувшей грустью произнёс он.

Изящной невесомой походкой Дарья устремилась к перекрёстку, удивляя прохожих своей чудо косой. Уже на той стороне дороги она вдруг обернулась и помахала Скобелеву рукой.

В кассе автовокзала Максим приобрёл билет до Артыбаша, а затем отправился на продовольственный рынок закупать продукты.

«Всё равно больше двух часов торчать здесь, хоть с пользой время проведу», – решил он.

Максим попытался отвлечься мыслями о предстоящем походе, но его никак не покидал образ загадочной попутчицы. Он попытался проанализировать свои чувства, связанные с этой необыкновенной женщиной, но ничего знакомого не обнаружил, появившиеся внутри него ощущения не имели ничего общего с тем, что он знал раньше.

Поначалу дорога до Артыбаша показалась Скобелеву несколько утомительной, но красоты алтайской природы своим неповторимым очарованием способны были расшевелить даже хронического пессимиста. От самого Бийска

маршрут автобуса пролегал вдоль правого берега своенравной красавицы Катунь, то удаляясь от неё, то вновь сближаясь со стремительным бирюзовым дивом. В преддверии Горно-Алтайска на горизонте стали появляться первые возвышенности, а сам утопающий в зелени уютный городок оказался таинственно зажатым в межгорной впадине. После того как автобус выехал из города, дорога настырно поползла в горы, удивляя воображение Скобелева живописными окрестностями. В своей жизни Максим никогда не видел таких высоких трав и цветов, а их разнообразие не поддавалось даже осмыслению. Разглядывая через окно пестроту цветочного ковра, Максим словно дышал насыщенным ароматом горных лугов, почему-то напоминавших ему нежный поцелуй Дарьи. После Горно-Алтайска водитель сделал единственную остановку у торговых рядов, где коренные алтайцы с местными славянами продавали всевозможные дары природы. И чего здесь только не было: разнообразные сорта знаменитого алтайского мёда, медовуха, пихтовая и кедровая живица, лечебные масла. Краем уха Максим услышал из разговора попутчиков, что в это время торговцы обычно выставляли прошлогодний мёд, но он все же решил прикупить небольшую баночку.

– Хозяюшка, мне бы мёда, желательно свежего, – обратился Максим к русской женщине средних лет.

– Мужчина, у нас весь мёд свежий! – улыбнулась она. – А вам какого нужно – горного или лугового?

– Такой большой выбор... А чем они отличаются?

– А это зависит, где его пчёлки собирают и, конечно, от разнотравья медоносов, каждый сорт имеет свой цвет и вкус. Попробуйте сами, – радушно предложила женщина.

Водитель уже стал собирать своих пассажиров, вынуждая Скобелева поспешить с выбором.

– А дайте мне горного, говорят, он особенно ценен, – быстро решился Максим.

– Да, но он и стоит дороже, зато очень полезен, вот поглядите какой светлый с зеленоватым оттенком.

– Вижу, да действительно вкус необычный, – заметил Максим, пробуя мёд. – Беру. И ещё дайте мне кедровой живицы.

– Медовуху купите, мужчинам она очень нравится, – вошла во вкус продавщица.

– Нет, спасибо, её я уже пробовал, что-то больше не тянет.

Рассчитавшись с женщиной, Максим бросил покупки в пакет и поспешил к автобусу. Ближе к Артыбашу дорога стала тесниться между горными грядами со скальными вкраплениями и правым берегом Бии, истекавшей из Телецкого озера.

Около девяти вечера автобус въехал в небольшой посёлок Артыбаш, в котором насчитывалось всего несколько домов старожилов. Зато вдоль всего побережья Телецкого озера были разбросаны всевозможные кемпинги и туристические базы. Максим закинул за плечи рюкзак и отправился

на поиски турбазы «Золотое озеро», где планировался сбор группы Родиона Кальмерина. Погода была ясной, и Максим успел полюбоваться покоем озёрной глади, окружённой величием синеющих вдали вершин. Как оказалось, туристический комплекс располагался в живописном месте в окружении природной зелени на самом берегу озера. В административном корпусе Скобелев поинтересовался насчёт его попутчиков, но ничего вразумительного по этому поводу не услышал, про Кальмерина и туристическую группу здесь никто не знал.

– Ой, подождите! А как ваша фамилия? – вдруг спохватилась женщина администратор.

– Скобелев Максим Леонидович.

– Всё верно, на вас же забронирован номер на сутки. Да, совсем забыла, для вас ещё есть письмо.

Из рук женщины Максим взял небольшой почтовый конверт, на котором была написана фамилия адресата. Он торопливо извлёк сложенный вчетверо листок бумаги и стал читать:

«Уважаемый Максим! Извините, что так получилось, но мы вынуждены были выйти раньше, не дождавшись вас. Но ничего страшного, мы будем ждать вас на месте завтра. Сейчас я подробно опишу маршрут, по которому вы должны пройти, чтобы соединиться с нами. Завтра в десять утра от пирса отходит катер в сторону южного берега. На мысе Кырсай вы сойдёте и отправитесь вдоль долины реки

Чульшман, пройдёте километров восемь, затем, не доходя до посёлка Балыкча, свернёте вправо, и по тропе будете подниматься в горы вдоль правого берега реки Ачелман. Примерно через три километра тропа приведёт вас на опушку кедровой тайги, где мы и будем вас ожидать. Максим, вы не переживайте, заблудиться на этом маршруте практически невозможно, тропа одна, и вы точно не потеряетесь. Да, я забронировал и оплатил вам номер в коттедже. С уважением, Родион Кальмерин».

«Значит, заблудиться практически невозможно, хотя и допускается в отдельных случаях, – усмехнулся про себя Скобелев, пряча письмо в карман, – странно всё это... так дела не делаются. А может быть, и прав был Серёга, предостерегая меня? Ладно, Макс, не дрейфь, разберёмся с этим недоразумением, а теперь пора устраиваться».

На всякий случай Максим набрал номер мобильного Родиона, но абонент был вне зоны связи.

– Елена Викторовна, вы расскажите, пожалуйста, где я сегодня буду обитать, – обратился он к администратору.

– Да, конечно, вот ключи, вы будете ночевать в коттедже, там имеются все удобства, к сожалению, ужин уже закончился, но вы можете перекусить в кафе, кормят у нас хорошо. Сейчас оформитесь, а потом Тонечка проводит вас и всё покажет.

– Извините, а вы не в курсе насчёт катера отбывающего завтра в десять часов на мыс....

– Кырсай, – подсказала Елена Викторовна. – Да, экскурсионный катер действительно отходит от причала в это время, так что не опоздайте, а позавтракать вы успеете.

По пути к коттеджу словоохотливая милая девчущка Тоня успела ответить Максиму на все интересующие его вопросы, и кое-что добавила от себя. Ознакомив Скобелева с его апартаментами на втором этаже, она искренне пожелала ему хорошего отдыха и откланялась.

«Конечно, без претензий на роскошь, но довольно уютно: широкая кровать, душ, всё самое необходимое имеется, да и вид на озеро просто отличный, – размышлял Скобелев, осматривая номер. – Вот бы здесь с Настей отдохнуть, это было бы незабываемо. Но, увы, „паровоз“ уже уехал, по крайней мере, в этом году».

С дороги Максим принял душ, а затем решил прогуляться, чтобы привести в порядок свои нервы. В одном из кафе он заказал сто грамм «успокоительного» и слегка перекусил. На улице уже заметно темнело, окружающие горы стали принимать таинственные очертания, и территория туристического комплекса сразу же ожила электрическими огоньками. Отдыхающие небольшими группами потянулись в кафе, а некоторые просто прогуливались перед сном. Несмотря на возникшие проблемы, Максим сумел взять себя в руки, однако некоторая тревожность всё же не покидала его. Он подумал и решил пока не спешить с выводами. После ужина настроение Максима заметно поправилось, а в сердце даже

завучали отголоски забытой романтики. Он спустился к берегу и по пляжу вдоль озера направился в обратную сторону от Артыбаша. По пути он зачерпнул ладонями холодную воду и плеснул на лицо:

«Интересно, когда же она прогревается здесь, и прогревается ли вообще?»

Чуть позже Скобелев расположился на камне и стал рассматривать огоньки, мерцающие на противоположном берегу:

«И там живут люди, возможно, так же вглядываются в нашу сторону и о чём-то думают».

От озера повеяло прохладой, и Максим засобирился в котедж. Но вдруг почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд. В темноте он сумел разглядеть человеческий силуэт, практически слившийся с деревом. Не прошло и пяти секунд, как он оказался перед незнакомцем.

– Ты следишь за мной, что тебе от меня надо?! – выкрикнул Максим, трясая за отворот куртки обезумевшего мужчину. – Отвечай!

– Вы... с ума сошли, не слежу я ни за кем... оставьте меня в покое, – испуганно прошепелявил незнакомец.

– Не следишь, а зачем прячешься тогда? Говори, а то хуже будет!

– Мужик, отвали от него! – раздался совсем рядом мужской голос.

Не ослабляя хватки, Скобелев повернул голову назад

и увидел за своей спиной троих крепких парней, похожих на студентов. Во всяком случае, так ему показалось тогда.

Мгновенно оценив ситуацию, он приготовился к защите, выпуская из рук незнакомца, который тут же незаметно исчез.

«Мираж какой-то», – мелькнуло в его сознании.

– Ты чё больной?! Ты ж из него нутро чуть не вытряс! – вновь заговорил парень, жестикулируя рукой.

Не раздумывая, Максим резко вывернул его руку, захватив на болевой приём. От боли парень отчаянно застонал.

– Не дёргайся, а то без руки останешься, – сурово проговорил Скобелев. – Кто вы такие и какого чёрта здесь делаете?!

– Да ты чё, мужик, сбрендил, что ли? – ответил один из попутчиков «пленённого». – Мы гуляли, просто гуляли и никого не трогали в отличие от тебя...

– Всё, всё, мы уходим, только отпусти нашего друга, – попросил третий парень, примирительно подняв руку.

В этот момент Скобелев уже засомневался в сговоре этих ребят с исчезнувшим незнакомцем:

«Может, они действительно оказались здесь случайно».

– Ладно, брат, извини, – уже миролюбиво произнёс Максим, отпуская парня. – Но и вы меня тоже поймите, три здоровых лба, неожиданно подошли сзади... Что мне оставалось делать?

– Поц, ненормальный, – простонал пострадавший, уси-

ленно растирая руку.

– Всё, забыли, пошли, Алик, а то опять обострение начнётся, – посоветовал его друг.

– Не обижайся, всякое в жизни бывает, – попытался оправдаться Максим.

На что пострадавший только отмахнулся и вся троица, с опаской оглядываясь на Скобелева, побрела в сторону туристического комплекса.

«Н-да, как-то нехорошо получилось... И что на меня нашло? Сам не понимаю. Точно уже крыша едет от умственного перенапряга», – невесело подумал Скобелев. – Топай-ка ты, дружище, в номер, да выпишь хорошенько».

Скобелев проснулся в начале восьмого. Ещё лёжа в кровати он попытался вспомнить свой ночной сон, но так и не смог, в памяти всплывали какие-то обрывки, смутные образы людей, животных и бескрайняя нескончаемая тайга... Максим не предал этому особого значения, но какой-то неприятный осадок внутри него всё же остался. После душа он перебрал своё снаряжение, чтобы по-походному отцентровать рюкзак. До отъезда Максим ещё успел заскочить в столовую, разместившуюся в просторном шатре, а без пятнадцати десять уже был на причале. Вместе с водителем в катере оказалось восемь человек, плюс рюкзак Скобелева, весивший немногим меньше среднего подростка. С раннего утра дул прохладный ветерок подёрнувший озеро крупной рябью, но для пассажиров это обстоятельство не обратилось

в большую проблему, уютный катерок оказался тентованным с хорошим круговым обзором. Водитель сразу же обозначил маршрут и направил резвый катер к водопаду Корбу, где река с одноимённым названием впадала в Телецкое озеро. Когда они прибыли на место Максим несколько минут с интересом наблюдал, как с высоты практически пятиэтажного дома тонны воды обрушивались в озёрную пучину, образуя светящуюся ауру из водяной пыли.

Через некоторое время катер причалил к мысу Кырсай. Попутчики Максима остались выполнять собственную программу, а он, как и рекомендовал в письме Кальмерин, отправился вдоль реки Чулышман. Повторяя все изгибы реки, дорога петляла по довольно просторной долине раскинувшейся в межгорье. Первые пять километров пути Максим ещё успевал любоваться видом задумчивых зелёных гор, лугов и мелколесья, но когда увесистый рюкзак стал настойчиво напоминать о себе, ему пришлось сделать первый привал. Возле одного из рукавов реки он с облегчением сбросил рюкзак, разделся и вошёл в холодную воду.

– Ух ты, классно-то как! – вырвалось из него. – Такого кайфа я давно не испытывал! Вот она свобода, свобода-а!

Вдоволь накупавшись, он расположился на россыпи камней под лучами яркого солнца и стал созерцать красоты этих мест, одновременно прислушиваясь к звукам природы. По расчётам Скобелева до тропы, от которой начиналась горная часть маршрута, оставалось чуть больше километра,

поэтому привал был ему необходим, чтобы со свежими силами одолеть остаток пути.

Максим продолжил свой путь, и как раз через километр перед ним появилась узкая, но стремительная речка. По небольшому мосту он переправился на противоположный берег.

«Наверно, это и есть Ачелман, значит, должна быть нахоженная тропинка. А вот и она, – обрадовался Скобелев и встал на тропу, змейкой ползущую в гору. – Да, господин Кальмерин, задал ты мне задачку. Откуда же ты взялся на мою голову?»

– Так, сомнения в сторону, – уже вслух проговорил Максим и вдохнул в себя глубже свежего воздуха. – Всё, вперёд и с песней!

После трёхчасового пути петь ему уже не хотелось, и единственное, что радовало Максима, это близкая цель. Впереди виднелась кедровая тайга, а значит, где-то там его ожидали люди, еда и ночлег. Об этом Скобелев тоже успел подумать, так как был ужасно голоден и до предела вымотан. Извилистая тропа наконец-то вывела Максима к лесной опушке, но к своему удивлению ничего похожего на присутствие туристической группы он не обнаружил. Вечнозеленые кедры встретили его дружным поскрипыванием и неповторимым запахом хвои, перемешанным с ароматом созревающих шишек.

«Да что это такое?! Я же не мог ошибиться, всё же выпол-

нил строго по инструкции! Что происходит, в конце-то концов, где эти горе – туристы?!» – уже негодовал он.

Не углубляясь далеко в тайгу, Максим побродил в поисках хоть каких-то признаков человеческого пребывания, но ничего утешительного для себя не нашёл.

Ещё вчера закравшиеся сомнения разрастались с каждой секундой, но ему упорно не хотелось верить в чью-то злую шутку, хотя ситуация твердила об обратном.

«Может быть, есть ещё какая-то тропа, и я свернул слишком рано? Нет, эти предположения слабое утешение для обманутого дурака. Меня кто-то ловко разыграл и всё! Но зачем?!»

За размышлениями Скобелев даже не заметил, как опустились сумерки и горы задышали прохладой.

«Так, делать уже нечего, назад идти поздно, заночую здесь, а завтра с утра двину в обратный путь. Надо разбить лагерь и поужинать, а то желудок с некоторых пор предъявляет законные права», – решил Максим.

Недалеко от тропы он установил палатку, оборудовал костровище и развёл огонь, после чего отправился к речке за водой, благо, что она находилась совсем рядом. Вскоре ужин был готов, а гречневая каша с тушёнкой стали ему неплохой компенсацией за все мытарства этого дня. На десерт Максима ожидал горячий чай с алтайским мёдом, возможно, даже собранным в этих местах.

Сидя на спальном мешке возле костра, он с удовольствием

смаковал ароматный чай и уже как-то совсем не переживал о несбывшихся надеждах.

«Всё что ни делается – всё к лучшему, хоть будет что вспомнить. Когда еще случится такая ночь в тайге под звёздами, в горах? А завтра вернусь на базу, устроюсь на недельку и поезжу на экскурсии. Отдохну по полной программе! И чёрт с ним с этим Кальмериным!» – подбадривал себя Максим.

Время от времени порывы ветра трепали верхушки кедров заставляя постанывать их покачивающиеся стволы, то в одном, то в другом месте лесную тишину нарушали таинственные звуки, где-то неподалёку пронзительно закричала птица, а ей вторило горное эхо. Но Скобелев настолько устал, что даже не обращал на это внимания, ему сейчас нестерпимо захотелось спать. Он уже засобирился в палатку, как вдруг в глубине леса мелькнул огонёк света. Максим насторожился и стал внимательно всматриваться в таёжную даль. Его слух уловил негромкое потрескивание валежника, будто кто-то крадучись приближался к нему.

«Так, это что ещё за новость, неужели вторая серия началась?» – встревожился Максим и на всякий случай приготовил нож со складной лопаткой.

Прошло ещё несколько минут, и в метрах тридцати от него из темноты леса появились два светящихся зрачка.

«Человеческие глаза так не светятся, значит, зверь какой-то... не приведение же», – заключил он, направляя луч

диодного фонарика в сторону светящихся точек.

Из кустов в его сторону выскочил здоровенный чёрный волк. Пробежав несколько метров, зверь остановился, давая возможность Скобелеву отступить к костру, который к счастью ещё не успел потухнуть. По спине Максима невольно поползли холодные мурашки, его сердце гулко заколотилось, а руки моментально вспотели. Но он сумел собраться и дара речи не потерял.

– Пошёл отсюда, уходи! – крикнул Скобелев, замахнувшись на него лопаткой. – Прочь, уходи прочь!

Волк оскалился и отбежал в сторону, но затем вернулся на прежнее место. К удивлению мужчины он не проявлял видимых признаков агрессии. Удерживая в поле зрения «лесного брата», Максим подбросил в костёр несколько веток, и огонь устремился вверх, расширяя вокруг себя световое пространство.

«Лишь бы он за собой не привёл ещё братьев меньших, тогда мне точно не позавидуешь, – промелькнуло в его сознании. – Настырный какой. Откуда же он взялся?»

Наблюдая за зверем, Максим переложил фонарик в рот и крепко сжал рукоятку острой лопатки, а другой рукой опустил сухую ветку в костёр. Когда её охватил огонь, он бросил фонарик на спальник и сделал несколько шагов навстречу волку.

– Ну как тебе это? – усмехнулся он. – Все животные боятся огня, ежели ты не оборотень, конечно.

Пятясь назад, огромный волк сверкнул жёлтыми зрачками и неожиданно растворился во тьме.

– Фу ты! – расслабленно выдохнул Максим. – Прямо мистика какая-то. Куда же ты подевался?

«Странно, я никогда не видел таких размеров, даже по телевизору... и цвет необычный подстать этой ночи... ничего не понимаю», – недоумевал Скобелев.

Он поглядел на небо, подёрнутое россыпью немногочисленных звёзд:

– Хорошо, что ещё не полнолуние.

– Помогите!.. Помогите! – раздался в тишине женский то ли детский голос.

Максим замер, не поверив своим ушам, и стал прислушиваться.

– Помогите! – вновь прозвучал призыв о помощи.

Уже без колебаний Максим вооружился лопаткой и побежал на голос.

Время от времени он останавливался, всматривался в темноту, прислушиваясь к звукам, но ничего похожего на зов о помощи так и не услышал. Он уже понимал, что отошёл от лагеря слишком далеко, но сейчас не это его беспокоило, ведь где-то рядом человек нуждался в помощи. Максим едва успел почувствовать, как зацепился ногой за корень дерева и, не удержав равновесия, покатился по склону горы вниз. Громко выругавшись, он ощупал себя, но, не обнаружив серьёзных травм кроме ушибов и ободранных рук, облегчённо

вздохнул:

«Хоть приземлился удачно и то хорошо, главное – руки и ноги целы... жалко, если фонарик угробил, без него никуда. Ладно, поищем, авось повезёт».

На его счастье фонарик нашёлся быстро, он лежал неподалёку от места падения и продолжал светить.

«И куда же дальше? Крик раздавался где-то отсюда», – задумался Скобелев.

Он не стал подниматься выше, а направился вдоль склона горы. Постепенно рельеф местности выравнивался, проявляя впереди заметный просвет. Максим прошёл ещё сотню метров и оказался на поляне. Внезапно он почувствовал, как пространство вокруг него завибрировало, по его телу пробежала мелкая дрожь, переходящая в лёгкое головокружение. Странное состояние исчезло так же неожиданно, как и появилось, но когда он очнулся, всё вокруг изменилось. Словно из фильма ужасов во мраке перед ним вырос двухэтажный дом, зияющий темнотой безжизненных окон. Вместо забора его окружала живая изгородь из высокого непроходимого кустарника, и только деревянная калитка висела на двух одиноких столбах.

– Вот это да, таинственный дом в лесной чаще... жуткое зрелище, – прошептал Максим, на всякий случай оглядываясь назад. — Неужели здесь кто-то может жить?

Он отключил фонарик и притаился за деревом, всматриваясь в окна дома.

Наступила пугающая тишина. Максиму показалось, что ветер стих, а лесная жизнь замерла, во всяком случае, его слух не смог уловить даже малейшего звука.

«Откуда всё это?.. Чушь какая-то! Может, у меня галлюцинации начались? Или я вообще ничего не понимаю», – недоумевали мысли в его голове.

Вдруг ему почудилось, что в одном из окон второго этажа мелькнул отблеск. Он пригляделся внимательней и понял, что зрение не обмануло, действительно, в глубине дома горел свет.

«Ну что ж, придётся идти. Интересно поглядеть, кто же здесь обитает. Будем надеяться на их гостеприимство».

Он не стал включать фонарик и крадучись направился к дому. Калитка беспрепятственно пропустила мужчину во двор, который к его удивлению оказался совсем пустым. Здесь не было обычных для домашнего хозяйства строений за исключением небольшой беседки обвитой длинными вьющимися растениями.

«Странный двор. Может быть, этот домик для отдыха? Но опять же нет бани... А по идее его вообще здесь не должно быть!» – уже кричало его сознание.

Скобелев потянул входную дверь, и она отворилась. Тогда в его голове созрело решение пробраться в дом незаметно. Осторожно ступая, Максим миновал просторный холл, в конце которого наткнулся на лестницу, ведущую на второй этаж. Мягко по-кошачьи он поднялся наверх и притаился

у комнаты, где по его расчётам горел свет. Двери были приоткрыты, что позволило ему осмотреть помещение. За столом в тусклом свете догорающей свечи сидел человек и что-то писал. Длинная накидка с капюшоном на голове спускалась к самым щиколоткам его ног, скрывая половую принадлежность хозяина дома.

Нелепая ситуация несколько затянулась. Не желая усугублять и без того глупое положение, Максим решился выйти из своего укрытия.

– Извините, если оторвал вас от дел, – произнёс он, ожидая реакции незнакомца.

– Напротив, я ждала именно вас, – произнёс женский голос.

– Вы?! – вскрикнул от изумления Максим.

По незримому следу

*А невидимый след вечно водит по кругу,
Словно вновь потерять он боится пустяк...
Вспыхнет новый рассвет и другую подругу —
Ты обнимешь опять, но всё будет не так...*

I

Приземлившись в аэропорту города Тюмени, Зорины взяли такси и сразу же направились в гостиницу Восток. Такой выбор был сделан неслучайно, большая пропускная способность отеля позволяла, не привлекая внимания, затеряться на какое-то время в гуще людей. Он был удобен и по другой причине – ввиду своего расположения в самом центре основных транспортных артерий деловой жизни города. Уже в номере они приступили к планированию своих действий. Оказалось, что в первую чеченскую компанию Скобелев служил под началом Павла Доцевича, и это обстоятельство значительно облегчало знакомство с ним. На том и было построено первое действие «пьесы», задуманной Эйтаном, Олег должен был связаться со своим давним армейским другом, чтобы заручиться его протекцией. С некоторых пор Павел проживал в Москве, занимая довольно значительную должность

в Главном разведывательном управлении, и по сведениям Эйтана неоднократно пересекался со Скобелевым.

Несколько дней назад Зорин позвонил Павлу на мобильный телефон и между ними состоялся следующий разговор:

– Привет, шеф диверсантов!

– О, Олежка, бродяга, привет! Я уж грешным делом подумал, что ты меня забыл.

– Не забыл, не забыл, даже по ночам снишься ты мне, Доцевич!

– А-а, снюсь, значит, тогда пора встречаться, давненько уже мы не собирались с тобой. Соскучился я по тебе, брат, ох как соскучился!

– Я тоже, Паша, соскучился, честно говорю. Как хоть поживаешь, как Светлана, дети?

– Спасибо, Олег, всё нормально, Юляня учится в театральном, Димка в прошлом году окончил университет, работает уже. Ну а Светлана, как истинная офицерская жена прикрывает тылы и грезит мечтой о внуках.

– Что уже к этому идёт?

– Не за горами, друг мой, не за горами. А вы-то как, не решились ещё с Ариной на пополнение?

– Да нет пока, молоды мы ещё, Паша, нагуляться не успели.

– Ну-ну, погуляйте, только недолго, дети ведь не любят ждать, им тоже хочется увидеть свет Божий.

– Учту твои пожелания, но в одном ты точно прав, уви-

даться нам нужно. Мы сейчас с Ариной летим на Алтай через Тюмень, там задержимся ненадолго, а на обратном пути планируем заскочить к тебе.

– Принято, Зорин! Буду ждать с нетерпением, и Светлана вам рада будет. Говоришь, в Тюмени остановитесь?

– Да, буквально на день, может, на два.

– Слушай, Олег, там же Макс живёт, он в первую чеченскую служил у меня. Отличный разведчик, ни черта на войне не боялся! Короче, парень свой в доску. А сейчас он известный писатель. Может, слышал о Максиме Скобелеве?

– Не только слышал, но и читал, мне понравилась его книга, кстати, много глубокого философского смысла.

– Точно, у него, как и у тебя от философии мозги иногда закручивает! До сих пор помню ваши с Антохой поучения на Байкале.

– А если не забыл, значит, не зря время с тобой потратили.

– Не зря, не зря, – рассмеялся Павел, – Олежка, если сможешь, заскочи к нему, передай от меня огромный привет, да и вообще, я думаю, вам есть о чём поговорить.

– Ладно, заскочим, давай адрес, телефоны, – поспешно согласился Олег.

Теперь у Зориных появился хороший повод для знакомства с Максимом, которым они не преминули воспользоваться. В течение часа Олег упорно пытался дозвониться до Скобелева, но ни один из его телефонных номеров не отвечал.

– Олежа, давай подьедем к нему домой, – предложила

Арина. – Может быть, он номера поменял.

– Не все же сразу. Нет, здесь что-то не так, – задумчиво произнёс Олег, – Пашка ошибиться не мог, это точно, тогда остаётся одно – он вне зоны связи, а значит, где-то далеко. Но для очистки совести домой к нему мы всё же съездим.

– Ты думаешь, мы опоздали?

– Не знаю, Арина, пока не знаю.

После безуспешной попытки найти Максима дома, Зорины вновь вернулись в гостиницу.

– Странно, соседи не видели его несколько дней, но ничего вразумительного не сказали, – произнёс Олег, просматривая в мобильнике адреса телефонов. – Хорошо, что Паша на всякий случай дал координаты его друга, как его... а, вот Сергей Глазин. Надеюсь, хоть он нас не разочарует.

– Договорись с ним о встрече, пора бы нам уже показать себя авось заметят с той стороны, – проговорила Арина. – Если, конечно...

– Сплюнь, – перебил её Олег, набирая номер Глазина.

На той стороне провода ответил женский голос, представляя строительную компанию.

– Здравствуйте, девушка, мне бы хотелось услышать господина Глазина.

– Сергей Викторович сейчас занят, у него проходит планёрка на завтра, – ответила секретарша. – А вы – по какому вопросу?

– Вы знаете, я издалека приехал к его близкому другу

Максиму Скобелеву, а его не оказалось на месте, возможно, Сергей Викторович в курсе, где он. Вы бы не могли соединить с ним буквально на одну минуту, я только договорюсь о встрече.

– Ну хорошо, подождите, – нехотя согласилась девушка, видимо, переключаясь на своего начальника.

Через несколько секунд вновь раздался её голос:

– Алё, вы слышите?

– Да, да.

– Сергей Викторович сказал, чтобы вы подъезжали через полчаса.

– Спасибо, милая, буду! Да, совсем забыл, девушка, ваш адресок продиктуйте, пожалуйста.

Польщённая секретарша с удовольствием выполнила его просьбу.

– Зорин, ты и по телефону успеваешь кокетничать с молодыми особами? – шутливо поддела его Арина.

– Исключительно для дела, Ариночка, – рассмеялся Олег, обнимая жену. – Всё, собирайся, а то не успеем.

Оказалось, что основной офис Глазина размещался на улице Республики, где находилась и гостиница, поэтому Зорины добрались даже с некоторым запасом. На втором этаже здания они обнаружили вывеску строительной компании Сергея, и отправились на поиски его кабинета. На тот момент из приёмной уже стали выходить люди, на ходу обсуждая производственные дела. Зорин представился мило-

видной секретарше, и та через минуту пропустила его в кабинет Глазина. Арина же решила подождать в приёмной.

– Добрый вечер, – поздоровался Олег.

– Здравствуйте. Вы присаживайтесь, пожалуйста, я буквально пару минут, – торопливо произнёс Глазин.

Разместившись на мягком стуле, Олег осмотрелся. В кабинете кроме Сергея оставались ещё два человека. Вскоре один из них вышел, а другой продолжал обсуждать с начальником какие-то документы. Наконец, разговор был окончен и Глазин освободился.

– Извините, ради Бога, даже во сне приходится работать, – вздохнул мужчина и направился к Зорину.

– Да ничего, я понимаю, – ответил Зорин, – меня зовут Олегом.

– Сергей, – протянул руку Глазин. – Вы насчёт Максима?

– Да, наш общий знакомый Павел Доцевич попросил меня заехать к нему, и передать небольшую посылку, ну и привет, разумеется. В своё время Максим служил под его началом, а я с Павлом дружу уже много лет.

– Как же, майор Доцевич, слышан, слышан... Макс даже цитировал некоторые его высказывания и всегда с уважением отзывался о нём.

– Ну, положим, теперь он уже не майор, а рангом повыше, но привычки остались прежними вместе с крепким словцом, – рассмеялся Зорин. – Так, где же всё-таки Максим?

– Вы знаете, несколько дней назад он уехал на Алтай

и до сих пор ни слуху, ни духу. Мы с супругой уже переживать стали. Последний звонок был из Бийска... мол, доехал нормально и всё, с тех пор молчок.

– Говорите, он на Алтае?

– Да, где-то в районе Телецкого озера. ─ ─ ─

– Вот так совпадение, мы как раз собираемся в те места. Может быть, там и встретимся. А у вас есть более точные его координаты?

– Так, сейчас... на всякий случай я записал... а, вот, они должны были собраться на базе «Золотое озеро», ну а дальнейший маршрут я не знаю.

Олег заметил, что человек выходявший последним из кабинета уже минуту стоял у входной двери и внимательно прислушивался к разговору.

– Что ты хотел, Владислав Евгеньевич? – обратил на него внимание Глазин.

– Ещё пару документов нужно подписать.

– Ну давай посмотрим. Извините, Олег.

Глазин тщательно изучил документы, уже собираясь поставить свою подпись, но вдруг что-то вспомнил:

– Знаете, ведь у меня как сердце чувствовало, что-то меня настораживало в этой его аванюре с поездкой... Представляете, Макса по интернету пригласили в турпоход якобы почитатели его творчества. Я пытался, конечно, его вразумить, но он разве послушает.

– Да, странно всё это, – согласился Зорин.

– Всё, Евгеньевич, – произнёс Глазин, подавая документы.

Мужчина потоптался на месте словно выдумывая предлог чтобы остаться, но не найдя веской причины, удалился из кабинета.

– А вы не помните, кто именно его пригласил? – поинтересовался Зорин.

– Некто Родион Кальмерин, – ответил Сергей, просматривая записную книжку, – с ним Макс и переписывался по электронке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.